

Желанная
ДЛЯ СЕРОГО ВОЛКА

Анастасия Пырченкова
Александра Салиева

Волчьи игры

Александра Салиева

Желанная для серого волка

«Александра Салиева»

2020

Салиева А.

Желанная для серого волка / А. Салиева — «Александра Салиева», 2020 — (Волчьи игры)

Он нависал надо мной несокрушимой скалой. В его глазах всё ярче разгорались медные росчерки, грозя полностью затопить серую радужку. На губах была размазана кровь. Моя кровь. — Ты... ты... — проямлила, с изумлением глядя на то, как его, похожие на звериные, клыки втягиваются обратно в дёсна, приобретая обычный человеческий вид. — Отпусти меня! — потребовала, когда, наконец, смогла связать мысли в слова. — Пусти! — дёрнулась по новой. Не помогло. Ни разу. Даже не пошевелился на мои действия. — Да кто ты такой?! — озвучила на повышенных тонах, более не в состоянии строить из себя спокойствие. — Твоя пара. А ты — моя. Также выходила под названием "Разбитые грёзы. Книга 2"

© Салиева А., 2020

© Александра Салиева, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

**Александра Салиева
Анастасия Пырченкова
Разбитые грёзы. Книга 2**

18+

Глава 1

Аврора

Закатные лучи августовского солнца приятно согревали, а их яркое сияние заставляло жмуриться. Мне очень нравилось гулять в такое время по улицам этого небольшого городка. Один минус – всё хорошее быстро заканчивается. Вздохнула грустно, когда последний луч скрылся за горизонтом, и, выкинув обёртку от мороженого в ближайшую урну, направилась туда, где меня давно ждали.

– Опаздываешь, – ожидаемо пробасил охранник бара, в котором я подрабатывала. – Пять минут до открытия.

– Успею, – отмахнулась я от его предупреждения, привычно мило улыбнувшись, и полубегом бросилась в раздевалку.

Там собралась вся сегодняшняя смена: рыжеволосая Кэт, черноволосая Руби, блондинка Салли и наша шоколадка Джекки. Завидев меня, Руби просто кивнула, другие бросили отрывистое «привет», и лишь Джекки тепло улыбнулась, помахав рукой. Ответила ей той же любезностью.

В целом мне повезло – коллектив попался не скандальный, в отличие от другой смены, и я в него легко влилась.

– Готова к трудовым подвигам? – поинтересовалась Джекки.

Будто у меня есть выбор. Но то я оставила при себе. На деле согласно кивнула и принялась переодеваться.

Техасский бар с ковбойской тематикой вынуждал выглядеть соответствующе: белая блузка, коричневая безрукавка с бахромой и того же цвета клешёные штаны. Светлые с чёрными прядями волосы длиной до лопаток я заплела в две толстые косы при помощи красных лент. Не знаю, почему, но мне нравились такие яркие акценты в одежде, даже если они не подходили к наряду. Смягчила его алой помадой. После чего быстренько и как можно незаметней вернулась в зал. В нём собралась куча народа. Первым делом подошла к Бену – сегодняшнему бармену, чтобы узнать, какие столики числятся за мной этим вечером, а затем, подхватив блокнот и ручку, направилась к ближайшему из них.

Вообще контингент этого бара являлся по большей части мужским из-за стриптиз-вечеров. Сегодня был как раз один из них, а потому народа пришло больше обычного. Так что спустя пару часов я уже готова была поубивать всех мужчин в мире и свалить из этого места куда подальше.

– Смотрю, смена не задалась с самого начала, – донёсся из-за спины знакомый мягкий тембр с насмешливыми нотками.

Обернулась с широкой улыбкой на губах. Этому постоянному посетителю вообще не получалось не улыбаться.

Джейкоб Риз.

Обладатель чувственного голоса, потрясающе длинных белоснежных волос, забранных в низкий хвост, и притягательных чёрных глаз. Я каждый раз, глядя в них, ощущала себя не в себе. Чернильная бездна затягивала в свои глубины так явственно, что у меня колени подкашивались. Держалась в вертикальном положении с трудом. Сейчас вот благодаря барной стойке, на которую облокотилась локтями. Сглотнула и с трудом отвела свой взор в сторону, стараясь не замечать того, как на мужских губах растягивается манящая улыбка.

Божечки мои, нельзя быть настолько идеально-привлекательным!

Схватиться бы за широкие плечи с чётко очерченными мускулами под белой футболкой, прижаться вплотную к большому твёрдому телу, вдохнуть умопомрачительный аромат...

Он пах Новым годом – корицей и мандаринами, укутывая уютom и спокойствием.

Он пах домом.

Который я возможно была бы не против построить с этим чудесным экземпляром мужского пола когда-нибудь в будущем.

– Не то слово, – отозвалась немного запоздало на его раннее заявление. – Народ с каждым днём всё больше с ума сходит, по-моему, – хмыкнула, осматривая этот самый народ.

– Я бы предложил сбежать, но ты же откажешься, – поддержал моё настроение Риз.

Он был прав, а потому я просто развела руками, растянув губы в виноватую улыбку.

– Прости, но прогулки под Луной меня не прокормят, – добавила вслух.

Для той, кто два месяца назад очнулась в незнакомой больнице, в чужом городе, где её никто не знает, и сама она не помнит ничего о своей прошлой жизни, даже своё имя, работа была крайне важна. Особенно, если учесть, что с некоторых пор ко всем имеющимся проблемам прибавилась ещё одна, да в двойном экземпляре. И это ещё одна причина, почему я не позволяла себе сблизиться с этим замечательным мужчиной, держа его на расстоянии вытянутой руки. Сперва стоило разобраться со своей беременностью. Уж не знаю, кто и каким образом наградил меня данным подарочком, но сделать аборт духа не хватило, хотя по разуму в моей ситуации стоило бы поступить именно так. Близких у меня нет, как показало полицейское расследование Риза, так что полагаться не на кого в случае чего. Только на самого Риза. А зачем ему два чужих ребёнка? Вот и вот.

Риз тем временем шагнул ко мне ближе, вынуждая запрокинуть голову и смотреть на него.

– Я мог бы тебе с этим помочь, если бы ты только позволила, – прошептал.

Мог бы.

Знаю.

Потому и не позволяю.

Это моя проблема, и мне её решать.

Поэтому улыбнулась ему в очередной раз и отодвинула от себя, выставив между нами ладони и надавив ими на его грудь.

Пальцы от соприкосновения с горячим телом, чей жар ощущался даже через одежду, закололо в стремлении изучить каждый сантиметр сильных мышц. Едва удалось подавить в себе это дикое желание.

– Мне нужно дальше работать, – оправдала свой побег от него, направившись к новоприбывшему посетителю за дальним столиком.

Не дошла.

На пути возник ещё один посетитель, и я только в последний момент успела затормозить. Отшатнулась назад. И видимо сегодня точно не моя смена, потому что избежав столкновения с одним человеком, я спиной врезалась в другого. Но прежде чем успела что-то сказать, на талию скользнули чужие руки, удерживая на месте.

Замерла.

Смотрела, как мужские ладони поочередно скользят под самой грудью, накрывают низ живота, и не могла отвести от них взгляда. Широкие и смуглые, с длинными пальцами, которыми наверняка удобно перебирать струны гитары, они аккуратно, но уверенно прижали меня к их владельцу, как если бы это происходило не в первый раз.

Прикрыть глаза, вдохнуть поглубже ставший вязким воздух и услышать ответный шумный вдох – явление скорее инстинктивное, нежели нечто осознанное. И достаточное, чтобы понять, насколько сильно я только что облажалась.

Сразу по всем фронтам.

Но стоило только обозначить намёк на то, что меня стоило бы отпустить, как обе ладони усилили свою хватку и крепче прижали к мужскому телу, которое было теперь твёрдо абсолютно везде, что особенно остро ощущалось поясницей. А незнакомцу и того мало. Он склонился надо мной ниже и провёл носом от виска к самой шее, замерев на стыке шеи и плеча. С шумом втянул в себя воздух в районе пульсирующей жилки моего слетевшего с катушек пульса.

Я пропала.

– Осторожнее, – донеслось от него вместе с тем.

Дважды пропала.

Грубый и хриплый бас, полный странной затаённой нежности, прошёлся по телу очередной волной озноба, заставив вибрировать все мои вмиг натянувшиеся до предела нервы. Я как открыла рот в намерении поблагодарить мужчину, так и не закрыла. Из ослабевших рук выпали блокнот и ручка. Уж слишком остро ощутила, когда пальцы его нижней ладони будто невзначай погладили у самого края пояса штанов.

Из лёгких исчез весь воздух.

Весь мой мир сузился до этого простого действия. Я только и могла, что, откинувшись спиной на грудь незнакомца, прикрыть глаза в ожидании продолжения. И плевать резко стало, что мы стоим посреди набитого битком не самым лучшим контингентом бара, а я так вовсе должна сейчас разносить заказы некоторым из присутствующих. Пусть он только продолжает ко мне прикасаться...

Он и продолжил.

Верхняя ладонь скользнула вбок, а через миг я уже смотрела в лицо своего пленителя. Его же руки теперь удобно устроились на моей пояснице, вжимая меня животом в свой каменный стояк. И осознание того, что он такой из-за меня, кажется окончательно расплавил мои мозги.

Иначе как объяснить, что вместо того, чтобы оттолкнуть его от себя, я наоборот прижалась к нему максимально плотно?

Точно умом тронулась.

И ещё больше, стоило только наконец рассмотреть мужчину.

Мой мир замер в третий раз.

С одного его взгляда.

В который я упала в тот же миг, как заглянула в него.

Приворожило.

Никогда ни у кого не видела таких глаз.

Не просто серые. Нет. Похожие на предгрозовое небо.

Глубокие. Как многослойные облака. Вот-вот молния порежет их.

Удивительные. Как и их обладатель.

Могучий. Как настоящий богатырь из русских сказок.

Невероятно красивый. Будто кто-то взял самые лучшие кусочки мозаики и собрал их в настоящее произведение искусства. В него.

С крепкой шеей и татуированными китайскими иероглифами вокруг неё, переходящими в иной рисунок, прячущийся за воротом футболки, чёрная ткань которой обтягивала широкие плечи. Стащить бы её с него, рассмотреть полнее...

Стоило представить нечто подобное, во рту пересохло. Облизала губы, чтобы хоть как-то избавиться от ощущения пустыни в горле, и постаралась переключиться на иное.

Поверх футболки виднелся необычный кулон. На первый взгляд ничего особенного. Просто девушка с ушками и хвостом. Но у меня не получалось перестать на него смотреть. Не удержалась и дотронулась до украшения, чувствуя подушечкой пальца каждую его неровность.

Тёплое.

Наверняка из-за исходящего от мужчины жара. Жара, который и меня саму опутал подобно самым крепким объятиям. Объятиям, которые с каждым пройденным мгновением моего промедления усиливались.

Руки со множеством наколок сместились ниже, аккуратно сжав мои бёдра, слегка приподнимая над полом. И это разом привело в чувства.

Оттолкнула мужчину тут же. И на шаг отступила.

– Простите, я не хотела, – пробормотала стыдливо и откровенно лживо.

Потому что на самом деле хотела. И очень. Именно с ним. Но я нашла в себе силы и перестала, наконец, на него пялиться, как дура. Направила всё своё внимание на поиск потерянных канцелярских принадлежностей. Заодно так было проще пережить факт своего грехопадения.

Это ведь я! Я сама повела себя как какая-нибудь похотливая шлюшка по отношению к нему, ясно дав понять, что не прочь познакомиться с ним поближе. Так чего теперь удивляюсь, что он не стал отказываться от столь щедрого предложения?

Хуже всего то, что даже теперь, осознавая своё грехопадение на глазах у огромного числа народа, в том числе и на глазах Риза, который уж точно не пропустил эту сцену мимо себя, мне всё равно хотелось, чтобы мужчина вернул меня в свои объятия и продолжил начатое.

Не думала, что такое возможно. Чтобы вот так. С одного невинного касания. Повело до такой степени, что до сих пор дышать с трудом удавалось. В груди пекло настолько сильно, что ещё чуть-чуть и задохнусь просто-напросто. Перед глазами всё поплыло. Чужие голоса стали далёкими и неважными. Вязкий воздух принял в свои объятия, что-то ласково нашёптывая на ухо о том, что всё будет хорошо, мне нужно просто ещё немного потерпеть. И я со всей надеждой тянулась навстречу его обещаниям. Более того, верила каждому из них. Знала, что не соврёт.

Я подожду...

То ли вслух, то ли про себя.

Очнулась в гримёрной девочек. Надо мной склонилась темнокожая Джекки. В руках у неё была вата с удушающим запахом. Именно он и привёл в чувства.

Первым делом избавилась от пропитанного нашатырём куска воздушного хлопка, банально отодвинув руку девушки в сторону, подальше от себя. Затем неспешно уселась на миниатюрном диванчике, заваленном кучей разноцветных вещей для выступления, куда меня положил... подозреваю, Риз. Сам он застыл неподалёку каменным изваянием, взволнованно глядя на меня с высоты своего роста. У него же и поинтересовалась о произошедшем.

– Не знаю точно. Я не видел. Сюда тебя принёс кто-то из посетителей. Я подошёл позже, когда мне сказали, что тебе стало плохо. Сразу сюда, – сообщил, не скрывая мрачности.

Значит, не Риз.

Тот незнакомец?

Принёс сюда и ушёл?

И почему меня только расстраивает этот факт?

Вопреки внутреннему раздраю, улыбнулась я присутствующим как можно более беззаботно.

– В зале сегодня столько народа. Очень душно, – оправдалась первым, что пришло на ум. Не говорить же им, что на меня такое сильное впечатление произвёл тот седовласый мужчина?

Смешно же.

Упала в обморок, впечатлившись чужими объятиями.

Точно в дурку отправят.

Как подтверждение тому, в голове раздался тихий шелест с одним единственным словом: «Сокровище...».

Оно зародило в глубине души нечто трогательное, отчего остро захотелось плакать. Беззвучные слёзы покатались из глаз, а я сидела, смотрела, как солёные капли падают на мои ладони, собираясь в небольшую лужицу. Смотрела на них и не могла понять, что со мной. Почему я плачу?

– Герда? – взволнованно позвала меня Джекки, тронув за плечо.

Рядом на корточки присел Риз.

– Эй, красавица, ты чего? Так расстроилась из-за обморока? Ерунда. Со всеми бывает. Со всеми, да не так.

И сама не могла объяснить себе, что именно во всём происходящем не так. Словно я не на своём месте находилась. Не там, где должна. И даже присутствие Риза не успокаивало, как раньше. Наоборот, его забота, такая искренняя и чистая, угнетать стала. Как и сам факт того, что именно он сейчас рядом со мной. Потому что (и это очень странно) я бы хотела видеть рядом с собой совсем другого мужчину. Он в одночасье стал тем, в ком я остро нуждалась. Списала бы это на гормоны, но вряд ли для их стабилизации нужен был бы определённый мужик. Нет. Тут что-то другое. И я должна с этим разобраться. Должна найти его и понять. Что именно – не столь важно. Важно найти. А потому, как только почувствовала себя готовой к подобным подвигам, отправилась исполнять это своё странное желание. И пусть все на меня смотрели, как на дуру. Это не главная моя беда. Худшим стало то, что я не нашла своего незнакомца. Не было его уже внутри бара. Не нашёлся он и снаружи. И никто не видел, как он уходил. Вообще не помнили такого посетителя. Ни охрана, ни официантки, ни гости. Никто. Но не мог же он мне привидеться? Если только я и вправду не схожу с ума...

Глава 2

Аврора

– Ты точно сама доберёшься? Может лучше подвезти? Мне не сложно, – в очередной раз предложила Джекки.

Она оттанцевала свою программу и теперь с чистой совестью уезжала домой. Меня Ралли тоже отпустила со смены пораньше, чтобы дома отлежалась.

– Нет, всё в порядке. Хочу пешком прогуляться. Такая прекрасная погода, – отказалась я от щедрого предложения.

Ясная летняя ночь слишком манила пройтись под звёздным небом и полной Луной. Заодно это могло бы помочь мне избавиться от наваждения в лице одного незнакомца. Так и не поняла, был он в действительности, или это игры подсознания. Возможно, что и правда привиделся на фоне предобморочного состояния из-за недостатка кислорода.

Надеюсь, нет.

Я бы хотела, чтобы он был настоящим.

– Герда, – донеслось из-за спины от Риза, который тут же меня догнал, пристроившись к моему неспешному шагу. – Я провожу.

Вспыхнувшее раздражение по поводу его настойчивости я задушила на корню. И когда только меня стала в нём бесить эта черта?

Ощущение, что я и сама враз другим человеком стала. Упала в обморок одна Герда, а очнулась другая. Вроде всё та же, но уже совсем не она.

Так и не ответила я ему ничего. Просто продолжила молча свой путь.

Вот ещё бы мой спутник помолчал...

Но нет, снова и снова о чём-то спрашивал то и дело, что я всё-таки не выдержала.

– Риз, помолчи, пожалуйста! У меня голова от тебя болит!

Мужчина уставился на меня с удивлением.

Ну да, раньше я себе такого не позволяла. Тем более, с ним.

Почувствовала себя виноватой.

– Прости, – поспешила извиниться. – Я просто до сих пор не очень хорошо себя чувствую.

– Ничего, я всё понимаю, – заверил он меня, привычно тепло улыбнувшись.

Ответила ему тем же, пусть и не совсем искренне вышло. Но да ладно. Зато дальнейший путь прошёл в желанной тишине. Так что к концу прогулки я несколько повеселела и расслабилась. И даже позволила себя на прощание приобнять. Правда, зайдя в свою съёмную квартиру, поспешила зачем-то снять с себя всю одежду, вплоть до нижнего белья, и забросить в стирку. Кажется, мои странности множатся с геометрической прогрессией. Но раз уж разделась, то и душ принять стоило, хотя изначально планировала сперва поесть. Но что уж теперь. Потом.

В душе я провела не меньше часа. Всё вспоминала того незнакомца, который то ли был, то ли не был. По итогу почти убедила себя, что он и правда порождение моего бредового мозга, но, вернувшись в спальню, застыла на месте, с удивлением глядя на того, кто каким-то невероятным образом не только проник в мой дом, но и уж точно не походил на видение.

– Не привиделся, – выдохнула облегчённо.

Но точно свихнулась.

Потому что вместо выяснения того, как он пробрался в квартиру, шагнула вперёд, ближе к нему, отбросив подальше полотенце, которым до этого подсушивала волосы. Прижала одну руку к его груди, ощущая, как внутри быстро-быстро стучит его сердце, а затем вторую, после

чего скользнула обеими ладонями выше. Слегка сжала могучие плечи и, окончательно позабыв об осторожности, привстал на цыпочках, прижавшись к чужим губам своими.

Чертовски неправильное поведение, но сейчас мне было откровенно плевать на своё грехопадение. Он рядом со мной и это самое главное. О моральном облике я подумаю потом. Тем более, подобное если и волновало, то лишь меня одну. Краткая толика мгновения, а мужчина сдавил в крепких объятиях, целуя до того глубоко и жадно, что ничего разумного в моей голове больше не существовало. Не оставил ни шанса на то, чтобы опомниться. Если только жалкое мгновение...

– Привет, сокровище, – произнёс хриплым полушёпотом, прежде чем снова алчно впиться в мои губы.

И столько трогательной нежности слышалось в озвученном приветствии, что я опять расплакалась. И сильнее вцепилась в его плечи.

Я не знаю, что было в этом его обращении такого, но мой разум будто на части расколело, расщепило на крупные молекулы, смешав их между собой и собрав во что-то совершенное иное. Изменив меня. Самую мою суть. Пробудив в её глубине что-то доселе спящее. Важнейшую частичку, что рвалась навстречу этому невообразимо прекрасному незнакомцу. И я – не я. Не своя. Его. Вот так просто. С одного слова.

– Привет, драконище, – ответила тем же с улыбкой, чувствуя на щеках мокрые дорожки.

Не получалось у меня не плакать, и не улыбаться не получалось. Меня откровенно крыло. Несло на волнах безумства. И только от осознания того, что он сейчас рядом со мной. Такой большой, горячий, сумасводящий. Такой...

Мой!

Руки соскользнули с его плеч, провели по груди, ниже, и всё для того, чтобы подцепить пальцами край его футболки, приподнять, положить ладони на твёрдый пресс, очертить подушечками каждую линию прокачанных кубиков, ведя прикосновения обратно к плечам, вместе с тем избавляя его от одежды. И ни в коем случае не прерывая поцелуй. Разве что на один единственный миг, чтобы отбросить, не глядя, более не нужную вещь. А за ним в тот же полёт отправить второе полотенце, что прикрывало моё собственное тело. Прижаться ближе, кожа к коже.

И нет ничего лучше этого...

Чувствовать его горячие ладони на своей спине...

Так чертовски правильно.

Словно не просто обнял – укрыл от всего мира, поставив его на паузу ради этого момента. В котором тот, кто нужнее всех на свете, вновь рядом со мной.

Ещё одно странное ощущение...

Но едва ли я успела на нём заикнуться, мужские ладони провели по спине и спустились ниже на ягодицы. Смяли их почти до боли. Так, что из головы выдуло любой намёк на размышления. Сперва смяли, а затем резко подняли вверх, вынуждая обхватить своего нечаянного любовника ногами для удобства.

Один его шаг и я упала на стоящую рядом кровать. Он навис сверху, скрывая собой от меня весь мир. Став самым этим миром. Смотрел так, что от одного только взгляда в крови пожар полыхать начинал. И пусть я его толком не видела в ночной тьме, но ощущала так ярко... Не просто смотрел – пожирал своим взглядом. Словно я десерт, о котором он так давно мечтал, и вот наконец получил.

И это он ещё ничего не делал!

Просто нависал надо мной подобно скале, пока исходящий от него жар становился всё ярче, вынуждая меня дышать через раз. Пришлось прогнуться в спине и голову назад запрокинуть, чтобы захватить побольше свободного кислорода. И тут же подавиться первым же вдохом от того, как остро и сладко он прикусил вершинку груди.

Это что-то невероятное!

Не думала, что такое возможно.

Чтобы вот так – раз, и ты в плену своих низменных желаний.

С тем, кого видишь второй раз в жизни.

Может он маньяк, извращенец или убийца какой?

Но если и так, а он продолжит в том же духе, я сама попрошу его меня убить – настолько невообразимо прекрасно ощущались на моём теле его прикосновения.

Он уже не просто прикусывал – посасывал, оттягивал, скручивал двумя пальцами – на грани всё той же боли, вспышки которой отражались электрическим импульсом у меня между ног, где уже и без того было всё влажно и жаждало соединения с мужчиной. Свести бы их, чтобы снизить накал, но получалось только крепче обхватить чужие бёдра, затянутые в шершавую ткань джинс. Приподняла свои, потерявшись о его твёрдый пах в стремлении хотя бы так избавиться от порождённой острой агонии, и поняла – едва ли это способно помочь в полной мере. С губ сорвался недовольный стон.

– Пожалуйста.

Не просто просьба – настоящая мольба. Не нужны мне никакие нежности. Пусть он просто сделает меня своей прямо сейчас. Желательно максимально глубоко и можно даже грубо. Я на всё согласна. Хотя, по сути, он ничего и не сделал ещё, чтобы я успела настолько сойти с ума. Но мне и того оказалось достаточно. Тем более, на мою просьбу ответили. Именно так, как мне того до безумия хотелось. Не слышала, когда и как он избавился от остатков одежды. Поняла, ощутив его в себе.

Вошёл одним резким толчком, заставив задохнуться от наплыва чувств и того, каким огромным он ощущался. Нет, совсем не больно. Наоборот. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Он не просто двигался – вбивался с таким остервенением, будто это последнее, что делал в своей жизни. И я не только подавалась навстречу каждому толчку, но и сжимала его в своих объятиях до сведённых судорогой мышц во всём теле. Удовольствие планомерно растекалось по венам, вынуждает захлёбываться в этой чувственной агонии, до хриплых криков и счастливых слёз. Так невообразимо нужно, что я едва ли понимала, что происходит. Мне было просто хорошо. Как никогда до этого. И хотелось больше и дольше. Пока это светлое чувство не поглотило меня всю. Вместе с ним. И его поцелуями. Он впился в мою шею с такой ненасытностью, наверняка оставляя на ней след. Облизывал, кусал, втягивал в себя тонкую кожу. Снова и снова. Раз за разом. Мой разум окончательно уплыл. Внутри росло что-то огромное. Оно медленно вытягивалось и растягивалось, заполняя меня всю. И я точно знала, ничего больше не будет как прежде. Это чувство укрепилось, когда наши взгляды встретились. Я буквально упала во тьму его жадного взора. Где по краю радужки странными росчерками сверкала молния. Чертовски необычное и завораживающее явление. Как и торчащие из-под верхней губы окровавленные клыки.

Что за?...

Дёрнулась прочь в стремлении избавиться от обладателя ужасающего явления. Не вышло. Он удержал.

– Ты... ты... – проямлила, с изумлением глядя на то, как его, похожие на звериные, клыки втягиваются обратно в дёсна, приобретая обычный человеческий вид. – Отпусти меня! – потребовала, когда, наконец, смогла связать мысли в слова. – Пусти! – дёрнулась по новой.

Не помогло.

Ни разу.

Мужчина как нависал надо мной несокрушимой скалой, так и продолжил. Смотрел теперь правда иначе, словно впервые видел. Будто не он тут непонятно кто и что из себя пред-

ставляет, а я. И медные росчерки в его глазах так и не угасли. Наоборот, расширились и полностью затопили серую радужку.

Да как так-то?

– Да кто ты такой?! – озвучила на повышенных тонах, более не в состоянии строить из себя спокойствие.

Лучше бы не спрашивала.

– Твоя пара. А ты – моя.

Моя – кто?

Что за бред?

– Ты ненормальный, – постановила в очередной попытке избавиться от его близкого присутствия.

Тщетно. Расстояния между нами стало лишь меньше.

– Ты меня таким сделала, – по-своему согласился со мной он, крепче сжимая в своих руках.

Весь мой былой ужас пропал под налётом удивления от его заявления.

– Я? Мужик, да я тебя второй раз в жизни вижу! Скажи спасибо, что в полицию не сдала за взлом и проникновение в мою квартиру!

О том, что такое стоило бы предъявлять в момент его прихода, я постаралась не думать. Ну нафиг! И так черти что происходит.

Может это у него мутационная болезнь такая? Или ещё что-то подобное. Сейчас столько всего придумано для пугания народа...

Тем более, что:

– Спасибо, – с самым серьёзным видом отозвался он, наконец, отпуская, усаживаясь.

Ещё бы дотошно разглядывать меня перестал своим нереальным взором, полыхающим медными бликами, и вообще бы хорошо. Но нет. И где-то здесь меня окончательно перемкнуло. Сменившее ужас удивление скрылось под натиском любопытства. Так что, чуть подумав, усеялась напротив него, тоже принявшись внимательно его рассматривать.

В полутьме комнаты татуировки, покрывающие его тело, были едва видны, поэтому данную роскошь я оставила на другой раз. Откуда я взяла уверенность, что тот наступит – не знаю, но и не столь важно это. А вот глаза...

– И всё-таки: линзы или мутация? – поинтересовалась, продвинувшись ближе, чтобы полнее изучить особенность его глаз. – Бликуют, как у животных.

Не ответил. Зато заинтересованности во взоре прибавилось.

– Проверь, узнаешь, – предложил.

Хотя то больше на вызов походило. А их я люблю. Я вообще азартная. Так что придвинулась к нему совсем вплотную, ухватив обеими ладонями лицо, и принялась крутить его голову в разные стороны. Даже не побоялась веки пошире раздвинуть. Ни намёка на линзы. То есть реально такая особенность организма?

– А клыки? Как они появляются?

Да, в рот я тоже полезла. И нет, мне нисколечко не было страшно. Знала, что не обидит. И не только потому, что уже сделал бы это, если б захотел. Чувствовала внутренним чутьём, а оно меня ещё ни разу не подводило. Даже когда у него и правда принялись удлиняться оба клыка, не испугалась. Наоборот, испытала настоящий восторг.

Это же!..

– С ума сойти можно! – обозначила одной фразой все сопутствующие происходящему эмоции. – Что-нибудь ещё? – поинтересовалась азартно следом.

В глазах цвета грозового неба в очередной раз сверкнули медные росчерки, а их обладатель рассмеялся. Да так открыто и обезоруживающе, до мурашек по всему моему телу, отчего я откровенно зависла. А ему и того мало.

– Не думаю, что ты к этому готова прямо сейчас, – хмыкнул, чмокнув меня в нос, заставив невольно поморщиться.

Вопреки внешнему кривлянию в душе принялось разгораться горячее солнце.

– А ты проверь и узнаешь, – вернула я ему его же слова.

И когда он поднялся на ноги, приготовилась увидеть новое чудо в его исполнении. Напрасно. Он одеваться принялся. А меня это вдруг привело в такую панику, сердце того и гляди разорвётся.

– Ты уходишь?! – подскочила за ним следом.

Одеваться он не перестал.

– Да.

Умереть и не воскреснуть.

С чего меня вдруг пробрало, чёрт знает, но так холодно враз стало. Только начавшее разгораться солнце вмиг потухло, заморозив все внутренности. Ровно до последующих его слов:

– *Мы*, – выделил, – уходим.

Вот теперь я озадачилась. Тем более, что мужчина оделся.

– И куда пойдём?

На свидание что ли решил позвать?

Очень вовремя, ничего не скажешь.

– Да какая раз... – начал, но не договорил.

Нахмурился, повернув голову в сторону прикроватной тумбы, на которую уставился. Заметно помрачнел.

– Ты собиралась сделать аборт, – то ли спросил, то ли постановил, то ли фактически обвинил.

Проследила за его взглядом и тоже помрачнела, заметив направление на обозначенную процедуру, на которую так и не сходила.

– Почему? – продолжил он задавать свои вопросы, шагнув в мою сторону, быстро сокращая возникшую прежде дистанцию, угрожающе нависнув сверху. – Почему собиралась? – добавил. – И почему тогда не сделала?

Хорошие вопросы.

Я ими тоже постоянно задаюсь.

Но то я.

А ему-то до того какое дело?

Причём реально задело.

Как если бы это касалось лично его.

А что если...

Да нет! Быть не может! Он бы сразу сказал! Разве нет?

Может, он просто не поклонник абортов? Грехом это считает, и всё такое.

Ладно, проверим.

– Денег не хватило, – произнесла как можно безразличней.

А сама впилась в него взглядом в ожидании реакции.

Она и последовала. Правда несколько не та, какую я ожидала.

– Врёшь, – отрезал мужчина мрачно.

Вру. Но не это важно. Важно иное.

Почему меня так задел его ответ?

Будто я и правда совершила преступление века. Тем более что как раз не совершила. А он...

Испортил. Всё.

Так обидно стало. До слёз.

– Да какая разница? Тебя это всё равно никак не касается, а значит, не тебе меня осуждать. Моё тело, моя беременность, моё решение. Ничьё больше. А тебе пора уходить. Я устала и хочу побыть одна, – отвернулась я от него, стащила с кровати одеяло и обернулась им по самую шею.

Будто оно могло меня спасти от холода, что зародил в моей душе ночной гость.

– Ну, р-раз так... – отозвался тот между тем мрачнее прежнего.

И да, в самом деле на выход собрался.

Вот и отлично.

Вот и хорошо.

Пусть валит, куда хочет.

Не больно-то и хотелось.

Как подумала, так и забыла. Как только он вернулся и подхватил меня на руки.

Нет, ну это уже ни в какие ворота!

Сперва появляется, соблазняет, потом исчезает, затем заявляется прямо ко мне домой, доводит до отупения мозга, после чего обвиняет в том, чего не делала, а теперь ещё и похищает?

Ага, как же!

– Эй, ты чего это задумал? Я с тобой никуда не пойду! Верни на место, где взял!

В дополнение к словам ещё и стукнула его по плечу.

На меня посмотрели, как на умалишённую.

– А я что, по-твоему, делаю? – удивился вполне искренне.

– Похищаешь вообще-то! Учти, у меня есть друг в полиции, и ты очень пожалеешь, если сейчас же меня не отпустишь, – пригрозила.

И даже не солгала. Риз ему за меня обязательно отомстит. Он однажды пристававшего ко мне посетителя сперва продержал несколько суток за решёткой, а затем ещё и устроил ему прохождение комиссии на психические отклонения. И это мужик меня просто доставал, руками не касался и не крал! Вот и мой похититель угрозой тоже проникся, правда, своеобразно. Напрягся.

– Это ты сейчас про того друга, который тебя домой провожал сегодня? – злобно прищурился он.

– Так и знала, что зря не пригласила его к себе, – согласилась своеобразно.

И не важно, что я сама прогнала Риза, а он никогда не задерживался у меня дома. Да и бывал там лишь по надобности в самом начале, когда приходил смотреть квартиру вместе со мной, чтоб арендаторы меня не обманули, и проверял, как я себя чувствую в особо паршивые дни токсикоза.

А собеседник на такое моё откровение...

В самом деле зарычал?

Или мне показалось...

– Как и вчера, – отпустил замечанием, ногой открывая дверь, вынося меня в коридор. – И позавчера.

Настала моя очередь напрягаться.

– Ты следил за мной?!

А как ещё понимать его слова?

– Нет, сокровище, я не настолько терпеливый.

Но я ему больше не верила. Пока он спускался по лестнице, воображение в красках рисовало, как он следует за мной тёмной ночью, перебегая от одного угла дома к другому, фотографирует, а полученные кадры в альбом собирает. Возможно, что и видеокolleкция у него собрана дома на таких вот дурочек доверчивых.

В общем, попытки вырваться из чужой хватки я усилила.

Ещё бы это помогло!

Более того, меня перекинули через плечо, головой вниз. И по нижним девяносто одарили шлепком за непослушание.

Вот гад!

– Пусти меня! Пусти, кому говорю! – принялась заново вырваться. – Я тебя засужу! Тебя посадят! И надолго! И... – замолчала, поняв, что угрозами ничего не добьюсь, и решила зайти с другой стороны, добавив жалобным тоном: – Меня сейчас стошнит.

Даже возгордилась тем, насколько правдиво прозвучал собственный голос. Хотя и не совсем лгала. Висеть в такой позе оказалось не очень неудобно. Мужское плечо давило на живот и в частности на желудок. Вызывая закономерное желание избавиться от его содержимого. С учётом моего непроходящего токсикоза – вполне обыденное явление. Которому я впервые за долгое время действительно обрадовалась. Ведь сработало. Частично. Мужчина меня сперва перевернул, перехватил иначе, затем с заметным беспокойством взгляделся в моё лицо, а затем... продолжил идти, куда шёл.

Чтоб тебя!

– Тебя ведь правда засудят, – попыталась воззвать к его разуму, раз прежняя попытка обрести свободу не сработала. – Вот зачем оно тебе? Я ведь ещё и беременная. И сама не знаю, от кого. Зачем я тебе такая? – аж самой себя жалко стало. – Ну, отпусти, – принялась уже откровенно уговаривать. – Я обещаю никому об этом не рассказывать. Честное слово. Никому и никогда. Ну, хочешь, можешь и правда наделать кучу моих фоток, я тебе даже попозировать. Видео, если надо, запишем. Только отпусти, а? – посмотрела на него как можно жалобней. – Пожалуйста, – прошептала.

Он... улыбнулся. Ласково. Понимающе. И остановился. На улице. У машины. Которую сперва открыл, а затем меня в неё запихнул.

– Даже не надейся, сокровище, – сообщил, прежде чем пристегнуть ремнём безопасности.

За рулём в считанные доли секунд оказался. Я и сделать ничего не успела. И тут же сорвался с места. Мне только и оставалось, что с тоской провожать взглядом отдаляющееся от нас здание с моей съёмной квартирой.

Вернусь ли я туда когда-нибудь снова?

Глава 3

Аврора

Машина набрала высокую скорость довольно быстро. Хотя моё бедное сердце всё равно билось куда быстрее. Это же черти что! Меня похитили прямо из квартиры. И кто? Чувак с клыками и светящимися глазами! С которым я переспала по собственной воле. И более того, мне понравилось, и я желала повторения!

Нормальная я вообще?

Видимо, нет. Потому что вместо того, чтоб орать благим матом на всю улицу и пытаться бежать, я просто сидела и ждала, что он станет делать со мной дальше. И действительно была готова к позированию, если придётся, лишь бы отпустил.

Тем себя и успокаивала.

До поры до времени.

Пока впереди не показалась взлётная полоса частной авиалинии, а на ней огромная махина, именуемая самолётом.

Мамочка моя дорогая!

Он ведь не предлагает мне взойти на его борт?!

Надеюсь, нет...

Потому что при взгляде на лётный транспорт, такой страх обуял, аж перед глазами потемнело на мгновение, а ещё недавно бьющееся сердце замерло и ухнуло в самые пятки, сделав ноги похожими на воздушную вату. И вообще возникло ощущение, что я сама лечу куда-то вниз. А едва мужчина вытащил меня на улицу...

– Я туда не пойду, – запротестовала, вжимаясь спиной в автомобиль. – Ни за что... – замотала головой, неотрывно глядя на огромную махину, которая если вдруг рухнет – точно не выживешь.

А я почему-то была уверена, что она рухнет. Не знаю, откуда взялось это чувство, но противиться ему я не могла. Мне моё похищение и то показалось ерундой полнейшей на фоне охватившего меня ужаса.

Пусть делает со мной, что хочет, но только не тащит в самолёт!

А он именно потащил...

Сдавлив такой крепкой хваткой, что едва ли оставалась возможность свободно дышать.

– Тише, сокровище, – то ли поиздевался, то ли в самом деле попытался успокоить, слишком уж проникновенным воспринимался его вкрадчивый голос. – Всё будет хорошо, – добавил, неся меня к самолёту, уткнувшись носом мне в висок, опаливая жарким дыханием.

Не будет!

Ничего хорошего!

Раз он тащит меня внутрь этой адской машины!

Мы упадём, разобьёмся и умрём!

Я знаю!

Не пойду!

Не буду!

– Пусти меня, пусти, – повторяла то и дело, толкая его от себя и пытаюсь обрести свободу. – Я никуда с тобой не полечу. Я хочу домой. Верни меня домой. Верни. Верни. Сейчас же.

Вот только новые попытки выкрутиться и уйти от неминуемой гибели разбивались о его силу и выдержку.

Да чтоб тебя!

Паника уже не просто затмевала разум и зрение, но будто вела тупым ножом по мозгам.

– Нет! Нет! Нет!

Ладонь опалило болью. Так неожиданно и сильно. Разом привело в чувства. Вернуло в реальность, где на лице моего похитителя остался след моей несдержанности. А помимо него на нём красовались ещё и многочисленные царапины.

Это я его так?

Да я оказывается мазохистка...

И всё равно:

– Не хочу. Не полечу. Не надо. Пожалуйста... – уже чуть не плакала. – Он упадёт. Он обязательно рухнет, и мы умрём. Ты умрёшь. Ну, пожалуйста, – всё-таки разреvelась.

Уткнулась ему в плечо, обняв крепко за шею, я редела и редела. Мужчина, на удивление, стойко терпел и даже мстить мне за содеянное не спешил. Хотя в самолёт всё равно затащил. Уселся в ближайшее кресло сам и меня у себя на коленях устроил, крепко прижав к себе всем телом.

– Раз уж очень хочешь вернуться домой, так и быть, верну, – погладил по волосам и прижался губами к моему виску. – Позже.

Ну да, конечно, так я ему и поверила. Но то про себя. Вслух:

– Правда вернёшь? – посмотрела на него одновременно с недоверием и благодарностью.

Значит не убьёт. Уже радуется. Если не врёт, конечно. Надеюсь, нет.

– Правда, – улыбнулся и снова подарил поцелуй в висок, а после чуть отстранился, заглядывая в мои глаза, обхватывая моё лицо обеими ладонями. – Я вообще не имею привычки врать.

Можно подумать, это утешает. Лучше бы он не имел привычки красть. О чём конечно же промолчала. Решит ещё, что я нарываюсь. Да и не столь важно это. А вот движущийся самолёт – да.

Мы все умрём. Обязательно умрём. Разобьёмся насмерть, как только взлетим.

Ни о чём другом думать не получалось...

Ровно до момента, пока незнакомец вдруг не впился в мои губы жадным глубоким поцелуем. Растерялась. В первое мгновение. Во второе – по телу пронеслась дрожь удовольствия. Руки, обнимающие его плечи, усилили хватку, а губы – приоткрылись навстречу, отвечая на поцелуй. Все страхи отошли на второй план. Неважно стало, что будет дальше. Пусть упадём. Плевать. Лишь бы он продолжал меня целовать. Наверное, опиумная зависимость точно также себя проявляла, потому её и запретили. И мне нужно запретить ему меня целовать. Нужно. Прямо очень-очень. Чтобы продолжал. И чтобы уж точно не отстранился, сама же вжалась в него полнее всем телом, с наслаждением ощущая, какой он твёрдый абсолютно везде. Из-за меня. Для меня. Опьяняющее чувство. И моя кража теперь виделась несколько иначе – в розовом свете. Какая девушка в глубине души не мечтала о том, чтобы в этом мире нашёлся потрясающий самец, который бы назвал её своей, перекинул через плечо и понёс в закат, после чего жили они долго и счастливо и умерли в один день?

Вот.

Сбылась мечта всех идиоток.

Со мной в главной роли.

Вот только что дальше?

Если я не хочу...

То есть хочу, но этого мало для всего остального.

Хотя его метод подействовал. Страх не совсем ушёл, но притупился. Стал терпимее. Так что как только поцелуй прервался, я просто сделала вид, что хочу спать. И не сказать, что это неправда. Но расслабляться я не собиралась. Каким бы убедительным ни был незнакомец, как

бы меня к нему не тянуло, нужно помнить о том, что он меня похитил, непонятно зачем и куда увозит, и неизвестно когда теперь отпустит. Если вообще отпустит.

Нет.

Не стоит думать о плохом.

Нужно думать о хорошем.

Так проще настраивать себя на то, что всё получится.

Так я и делала. До самого приземления представляла себе, как возвращаюсь домой, устраиваюсь на новую работу, рожаю детей. Это обязательно будут два мальчика. Хотя мне очень хочется девочку. Но её воображение почему-то не рисует в моих фантазиях. Только мальчишек. Ну и ладно. Сперва рожу их, потом – девочку. Когда найду достойного человека. И всё у меня будет просто отлично. Жизнь вдаль от цивилизации, тихий уголок девственной природы с маленьким уютным домиком. Ещё кошечку и собачку можно. Завтраки на свежем воздухе всей семьёй. Птички поют, ветерок колышет волосы, одежду и скатерть. Красота...

Или нет.

Потому что непонятно с чего достойный человек в моих грёзах принял образ моего похитителя.

Этого ещё не хватало!

У меня что, стокгольмский синдром начинает развиваться к нему?

Какой кошмар!

Точно валить надо!

Тем более что по прилёту и и случай представился, когда мужчина и его сопровождение отвлеклись на что-то в грузовом отсеке.

Трап уже опустили, и мне нужно было лишь незаметно до него добраться. Но и с этим, слава богу, проблем не возникло.

Во-первых, в грузовом отсеке и правда по всей видимости случилось что-то серьёзное, и по пути не встретилось ни одного сопровождающего нас лица.

Во-вторых, местом прилёта стал ещё один частный аэропорт, состоящий из череды нескольких ангаров, в один из которых я и рванула на всей скорости.

Это было внушительных размеров помещение, с терминалом и доской объявлений, освещённое множеством настенных и потолочных ламп, которое явно подготавливали для принятия самолёта на простой. Подозреваю, того, на котором прилетела я. А значит, стоило поторопиться. Поэтому, выхватив взглядом ближайшего к себе рабочего, побежала к нему. Невысокий, но крепкий и мускулистый, хоть и был одет в рабочую робу, в рукав которой я вцепилась до побелевших костяшек пальцев.

– Помогите. Помогите, пожалуйста, – зашептала, оглядываясь на приоткрытые двери ангара. – Я из Америки. Меня похитили. Привезли сюда против воли. Я даже не знаю, где нахожусь. Пожалуйста, помогите.

– Из Америки? – озадачился тот.

Нахмурился. И мне явно не поверил. Слишком уж подозрительно смотреть стал. Как на сумасшедшую. Наверное, неудивительно, ведь пребывала я мягко говоря в таком виде, будто только что из постели выбралась после бурной ночи. И в некотором роде так оно и было, если подумать. Но это я опять не о том думаю.

– Я не вру! – вернулась к своей проблеме. – Зачем мне это? Замотанной в одно одеяло, босиком бежать куда-то и просить помощи у незнакомого мужика, наплевав на всякую гордость и стыд?

Он мне определённо так и не поверил. По крайней мере, сомнений на его лице только прибавилось. Но в помощи не отказал.

– Идёмте, в службе безопасности разберутся, – кивнул в сторону и сам же туда первым направился.

– Спасибо, – тут же принялась я его благодарить, засеменя следом. – Огромное вам спасибо.

Ничего он мне не сказал. Шаг ускорил. Ну и ладно, я была так благодарна, что легко игнорировала не только его косые взгляды, но и всех тех, кто попадался нам на пути.

Вскоре меня подвели к двум мужчинам в униформе охранников, вкратце объяснили ситуацию. Те хмуро осмотрели меня с головы до ног.

– Разберёмся, – сообщил один из них, и мой помощник поспешил вернуться обратно к своим делам.

Меня же провели в маленькую комнатку размером пять на пять квадратных метров, не больше, с квадратным столом по центру и предложили присесть на стул.

– Подождите здесь. Сейчас мы позовём начальника службы безопасности, расскажете ему обо всём.

– Спасибо, – не стала спорить, хотя удивило, почему они сами не могут этого сделать.

Протокол, видимо.

Начальника я прождала всего несколько минут, но и за столь краткое время успела вконец себя извести. Постоянно казалось, что вот сейчас сюда войдёт мой похититель, и вся моя попытка избавиться от него потерпит крах, вот и вздрагивала от каждого шороха. По итогу, подташнивать начало, так сильно нервничала.

Начальником службы безопасности оказался мужчина средних лет, с военной выправкой, цепким взглядом каре-зелёных глаз и тёмными волосами. В руках он держал папку. Когда только вошёл, я едва не шарахнулась в сторону от неожиданности, так тихо он появился. Брюнет на мои действия замер у входа и заметно нахмурился.

– Меня зовут Тайлер Брикман. Я глава службы безопасности данного аэропорта, – представился он, прежде чем усесться напротив меня.

Аккуратно положил папку на стол, открыл её и достал ручку из нагрудного кармана, приготовившись что-то записывать в специальном бланке.

– Ваше полное имя.

Хороший вопрос.

– Герда. Герда Доу, – назвала то, что дали мне в полиции.

Точнее, имя я выбрала сама, а вот с фамилией не стала заморачиваться, оставив ту, которую предложили.

Так себе сочетание, но да ладно.

Вот и мужик покосился на меня и промолчал.

– Сколько полных лет?

– Двадцать один.

На самом деле не известно, но чтобы я смогла вести самостоятельный образ жизни Риз настоял на этом возрасте.

– Где родилась?

Да что ж он какие сложные вопросы задаёт?

– Не знаю. Не помню, – призналась честно и поспешила объяснить: – Я два месяца назад попала в плохую ситуацию и потеряла память. Это произошло неподалёку от одного небольшого американского городка в Техасе, – продиктовала название. – С тех пор я жила там и работала, пока не появился этот... похититель, – не стала выражаться. – Он сперва проник в мой дом незаконным путём, затем схватил меня и утащил с собой. Привёз сюда. Против воли. А я домой хочу. Обратно. Понимаете? – устала на своего слушателя со слезами на глазах. – Я беременная. Мне спокойствие нужно. А он... Я даже не знаю, как его зовут, и кто он такой. Впервые увидела в клубе, где работаю официанткой, а потом он влез ко мне, и... Помогите мне, пожалуйста. Я вас умоляю, – схватилась за его ладони, вложив в свой последующий взгляд всю испытываемую к нему надежду.

Мужчина сперва покосился на наши сцепленные руки, затем посмотрел на меня, после чего на его лице появилось сочувствующее выражение.

– Как он выглядит, описать сможете? Он что-нибудь говорил вам? Называл причину вашего похищения? Может быть, требовал выкуп? Для чего он это сделал, как полагаете, мисс Доу? – прищурился собеседник. – Чем больше информации мы сможем дать полиции, тем быстрее его поймут, и вы окажетесь в безопасности, – заверил следом.

И то верно.

Вздохнула, выдохнула, заодно дала себе время собраться с мыслями.

– Как я и сказала, впервые мы встретились моей прошлой ночью в клубе, где я работала официанткой. Он спас меня от падения, когда я столкнулась с одним из посетителей. Он высокий, мускулистый, красивый, с седыми волосами и серыми глазами.

О том, что я сама его, возможно, спровоцировала на произошедшее, старательно отогнала усилием мысли.

– Потом я упала в обморок от духоты. В моём положении такое бывает, хоть и не очень часто. А когда я очнулась, его уже не было среди посетителей. Меня отпустили домой.

Ещё одно воспоминание, где я ношусь по бару в поисках незнакомца, также скоренько выгнала из своей головы. Это тоже к делу не относится.

– Он не сразу появился в моей квартире. Когда я пришла, его не было. Увидела, как из душа вышла.

Увидела и набросилась на него, как изголодавшаяся кошка.

Тоже лучше не упоминать...

– Мне кажется, он меня с кем-то перепутал. Зовёт сокровищем и с чего-то считает, что я должна быть с ним. Возможно, у него какая-то психологическая травма, любимую потерял недавно, или ещё что-то, а я её напоминаю. Я не знаю. Но я точно никогда не встречала его до этого. Он сказал, что позже меня отпустит, но я ему не верю. Он даже во время полёта из рук меня не выпускал. И вообще странно себя ведёт. Даже одеться не позволил, только в одеяло завернул сам, – закуталась в последнее плотнее. – Я вас прошу, избавьте меня от него. Я домой хочу. Меня наверняка уже там ищут. А ещё у меня осмотр на носу по поводу беременности. Мне очень нужно вернуться назад.

А ещё меня пугает собственная реакция на его присутствие.

Ненормальная она!

– Правильно ли я понял, – задумчиво протянул собеседник, внимательно меня разглядывая. – У вас ведь нет при себе никаких документов, удостоверяющих личность?

– Нет, – покачала головой, не сразу поняв, к чему он клонит.

– Как тогда вы пересекли границу?

– Я... не знаю, – растерялась. – Возможно, он вытащил документы, пока я была в душе. Я там провела около часа.

– То есть, вы были в душе около часа, а он всё это время вас терпеливо дожидался, чтобы потом сразу завернуть в одеяло и похитить? – уточнил начальник.

– Выходит, что так. Я не знаю, когда он пришёл. Возможно, минут за десять. В любом случае, какая разница? Я здесь против своей воли и хочу вернуться обратно. Вы мне поможете, или нет? Если нет, дайте хотя бы позвонить тому, кто точно сможет это сделать!

Риз уж точно меня в беде не оставит...

– Сделаем, что сможем. Ждите здесь, – велел, прежде чем подняться и выйти из комнаты.

Стоило остаться одной, как я уронила голову на стол.

Вроде ничего такого не делала, а устала, как после целой смены на ногах. Сил никаких не осталось. Очень хотелось спать, ещё больше – есть. Но сперва стоило избавиться от того, кто так нагло влез в моё существование. Того, кто... здесь! Появился. Собственной персоной, в сопровождении начальника охраны, который, судя по всему его сюда и привёл. Вон как

любезно дверку придержал и аккуратно за ним закрыл. Прошёл на прежнее место, в то время как новоприбывший встал у стены между нами. Руки на груди сложил, уставившись мрачным взором, в котором снова разгорались медные блики. Я нервно сглотнула и вжалась в спинку стула, переводя взгляд с одного на другого.

– Этот человек вас похитил? – уточнил мистер Брикман.

– Да, – покосилась на стоящего рядом. – Но я не понимаю, зачем он здесь.

Он же не решил меня ему вернуть, ведь правда?

Так-то не похоже, но всё равно вынуждало нервничать.

– И вы утверждаете, что он проник в ваш дом, – продолжил, будто и не слышал моего замечания.

– Да.

– Пришёл, завернул в одеяло и похитил, верно? – уточнил снова, но уже не у меня, а на прямую у моего похитителя.

– Нет. Не верно, – отозвался тот невозмутимо.

А ещё говорил, будто не врёт!

Ну, или не совсем обманул...

С учётом продолжения:

– Между пришёл и завернул у нас было ещё где-то совместных полчаса, – добавил всё так же невозмутимо.

Вот тут я покраснела, стоило только вспомнить, что происходило в промежутке указанного времени. Неудивительно, что и начальник заинтересовался.

– Совместные полчаса... какого рода?

Мой похититель не ответил. Показательно перевёл своё внимание мне, предоставив возможность самой отвечать.

А я...

Покраснела больше прежнего. Особенно если учесть, что всё произошло с моей инициативы, и тогда получалось, что я реально сама спровоцировала сложившуюся ситуацию. Но не признаваться же теперь в таком? Вот и:

– Какое это имеет значение? – нервно воскликнула, вскочив на ноги. – Главное, что он против воли забрал и вывез меня из страны!

– Так уж и против воли? – усмехнулся мой похититель. – Насколько я помню, ты была против конкретно самолёта, и то, потому что боишься летать. Насчёт остального – не так уж и категорично против. Особенно при самом непосредственном взлёте, – напомнил и эту мою досадную оплошность, когда я ему на поцелуй ответила.

С-с-с-сволочь!

– Хм... что вы не договариваете? – требовательно уставился начальник охраны.

И тут я не выдержала.

– Ну переспали мы, и что с того? – всплеснула руками. – Это не повод меня похищать! И я была против изначально! Ещё когда он меня из квартиры на руках уносил! А затем в машину свою усаживал! И пока ехали! И да, как оказалось, я до паники боюсь летать, а ему и на это было плевать! А я беременная, мне нервничать нельзя, между прочим! И вообще, с каких пор секс – это повод для похищения?

Ой, мамочка, что я несу?...

Вот и начальник охраны откровенно прифигел. В то время, как виновник всех моих проблем нахально заухмылялся.

– У вас был секс? С первым встречным? С тем, кто незаконно проник в ваш дом, – недоумённо выгнул бровь. – Секс, – повторил. – Не по принуждению. А ещё вы беременны. От кого-то другого.

Ну почему из его уст это звучит так ужасно?

Словно я действительно шлюха какая-то.

Впору и правда сквозь землю от стыда провалиться.

На деле вышло только взор потупить.

– Так получилось, – проямлила, покосившись на виновника сложившегося абсурда.

Тот... устало вздохнул.

– Дальше я сам, Тайлер. Спасибо.

И вот тут уже прифигела я.

– Вы знакомы?

Начальник охраны тоже вздохнул. Поморщился. И промолчал. Бросил на своего соучастника почему-то сочувствующий взгляд, а затем просто-напросто ушёл, оставив нас вдвоём.

– Ты же не думала, что я действительно тебя не найду, и ты от меня спасёшься? Тем более, попросив помощи у первого встречного? – вместо того чтобы ответить, задал свой вопрос.

Думала. Надеялась. Видимо, зря. Себя стало жалче прежнего. Вот что ему от меня нужно? Почему именно я? Вокруг полно других, куда красивей, девушек. Ну переспали мы, это же не повод и правда меня красть? И судя по всему, он никакой не маньяк. А я теперь и не знаю, что хуже. Так бы хоть какое-то понимание ситуации было, а вот так...

– Зачем я тебе? – уселась обратно на стул и уставилась на свои ноги, виднеющиеся из-под края одеяла.

Недолго я на них глядела. Едва ли секунда прошла, а мужчина оказался опасно близко, подцепляя сгибом указательного пальца мой подбородок, вынуждая смотреть на него.

– Я уже говорил тебе, – напомнил язвительно. – Я – твоя пара. А ты – моя.

– Я не понимаю.

Он улыбнулся. На этот раз без издёвки. Тепло. Ласково.

– Поймёшь...

Опять не очень понятно, но больше спрашивать не стала. Сил не осталось. Ни на что. Поэтому, когда он вновь уже почти привычно поднял меня на руки, не сопротивлялась. И когда усаживал в непонятно откуда взявшийся автомобиль – тоже. Зачем, если все здесь всё равно на его стороне? Придётся придумывать иной способ. Потом. Когда хотя бы выплыву...

Глава 4

Роман

Стрелки часов башни Биг-Бена застыли на двенадцати, когда я вышел из машины, припаркованной около здания, где меня давно ждали. До нужного этажа потребовалась ещё минута времени. По ту сторону стеклянных распашных дверей, за длинным антикварным столом собрались все главы кланов. Ещё час назад.

– Ты опоздал, – сухо проговорил Трей Кларк.

Он же – действующий альфа канадских территорий.

– Прошу прощения, – извинился с фальшивой вежливостью, усаживаясь в свободное кресло рядом с Беловым, который на моё появление вообще не отреагировал, уткнувшись в экран своего телефона. – Был очень занят, – продолжил изображать покаяние, окидывая взглядом остальных собравшихся. – В стриптиз-клубе, – закончил снисходительно, возвращая внимание канадцу.

Сутулый оборотень скривился, поджав губы. Явно хотел что-то ответить, да только, очевидно, помнил прекрасно, чем наша с ним последняя перепалка завершилась, вот и смолчал. Лишь обернулся в сторону Верховного, возглавляющего наше сомнительное сборище, негласно ища поддержки и солидарности по поводу моего хамства и неуважения к Совету.

– В стриптиз-клубе? – удивился Йен О'Двайер в свою очередь. – Серьёзно?

В отличие от Кларка, на физиономии которого отразилась в этот момент досада, задумался о подоплёке сказанного мной. И не он один, судя по тому, что вожак белой стаи тоже уставился на меня в ожидании продолжения.

– Должно же быть хоть какое-то разнообразие в моей жизни, – напоказ беззаботно пожал я плечами и откинулся в кресле удобнее, прикрывая глаза.

Нет, совсем не по той причине, о которой подумало большинство окружающих. Удовольствия от посещения второсортного злочного местечка мне совсем не перепало, так что устать от подобных «развлечений» особо негде. Зато всплывший в памяти образ моей пары причинял слишком много треклятой боли. И это мне ещё повезло, что она там обычной официанткой, как оказалось, подрабатывала. Все эти невероятно долгие недели, пока я по всему свету носился в её поисках, каждую минуту сходя с ума от неизвестности. А она, мало того, что, по всей видимости, приняла стащенную из лаборатории сыворотку и теперь не помнит ни черта, ведёт не пойми какой образ жизни, пребывая в непонятном обществе, будучи внешне обычным человеком с ограниченными способностями, так ещё и беременна... хер знает от кого. Нет, не ярость. И сам не понимал, что испытывал по этому поводу. Ничего во мне подобного не осталось. Если злость на весь мир, а также себя в первую очередь – вспыхивала поначалу, ещё когда я только осознал, что Аврора сбежала, не захотев даже толком разобраться в ситуации или выслушать меня, то потом – истаяла, оставив после себя свербящую пустоту, да тонну сожалений и беспросветной тоски.

– Ладно, выныривай из своих грёз, Рязанов, – вернул к реальности голос Верховного.

Не особо-то хотелось, но глаза открыть пришлось. Встречный пристальный взгляд от отца моей пары я проигнорировал. Почти слышал, с каким усердием сейчас крутились шестерёнки в его мозгах, ища нужные ему ответы на все мои последние заявления. Конечно же, посвящать его я не собирался. Неспроста избавился от запаха его дочери ещё по пути сюда. По крайней мере, не в ближайшем будущем он узнает – однозначно. Сейчас же... на Верховном я сосредоточился.

– Давайте уже начнём, – добавил О'Двайер, а следом воцарилась тишина, и он продолжил: – Итак, на прошлых собраниях я сообщал, что в последнее время наметились странные пропажи волчиц-одиночек и некоторых людей, над которыми в прошлом человеческие учёные ставили эксперименты с нашим ДНК. Для чего – тоже пока неизвестно. Есть предположения, что кто-то решил повторить путь Лиама Кларка, – упомянул брата Трея, от действий которого некогда пострадала его собственная пара.

А также пара Кайла...

Алиса.

– И если с привлечением обратно в ряды наших кланов таких волчиц для их дальнейшей безопасности проблем особых нет, то с изменёнными людьми – полно, – развивал тему дальше Верховный. – Они нам не верят, и это не удивительно, если учесть, что ещё недавно многие из нас избавлялись от них при первом же удобном случае, – одарил каждого из нас суровым взором своих чёрных, как смоль, глаз, можно подумать он сам в этом число не входит. – Но нам удаётся. Многие в свете происходящего всё-таки соглашаются с нами сотрудничать. Так что на следующем собрании будет присутствовать представитель от их вида. Просьба держать себя в руках, – сказал, а я вдруг того кобеля вспомнил, что ещё совсем недавно ошивался около моей пары, как отголосок напоминания о том, что держать себя в руках довольно проблематично. – Я понимаю, что это не оборотни, но они уже далеко и не люди. Среди них также есть достойные представители своего рода, пусть и искусственно выведенного, – подытожил.

Лично мне было ровным счётом плевать на эту «суперважную» новость, поэтому вообще никак не отреагировал. Снова и снова вспоминал представителя обозначенной искусственно выведенной расы, размышляя в первую очередь о том, притягивала ли его красота и привлекательность моей пары, или было в этом что-то куда большее. Нарочно ведь после первой с ней встречи, как всё-таки нашёл, отступил и позволил девчонке временно вернуться в эту свою ново-привычную среду обитания. Хотел понять, что именно между этими двумя завязалось, особенно, если учесть наличие близнецов в её животике. Но то я. У вожака соседней со мной стаи мнение было прямо противоположное.

– То есть, говоришь, объединение? – нарочито лениво усмехнулся Кайл, сложив руки на груди. – Объединение, при котором совсем не учитывается наше мнение по поводу того, что не очень-то и хочется наблюдать на вверенной территории потенциальную угрозу, которую эти людишки, несомненно, представляют? – обозначил с долей безразличия.

Твою ж...

А я думал у них семейная солидарность во всём и всегда проявляется. Очевидно, приходится открывать мир заново.

Опять же:

– С чего такие выводы, белый волк? – угрюмо отозвался глава огненного клана. – Верховный такого не говорил. Не выворачивай, – помрачнел. – Напрягаешь.

И сам весь подобрался. Что закономерно не понравилось отцу моей пары. Одарил его таким давящим взором, что долго гадать не приходится, ещё немного и начнётся драка.

– То есть тот факт, что на Совет допускаются лишь те, кто в этот самый состав Совета входит, ты подзабыл, да, дружище? – ухмыльнулся уже я для Оливейра.

Не особо-то и хотелось поддерживать Белова, но и не сказать, что он не прав. Особенно если учесть, что я сам скорее глотки перегрызу всем этим генномодифицированным людишкам, нежели буду терпеть их близкое присутствие, соответственно, и в моих интересах, чтоб их и духа здесь не было. А похищения... пусть сами справляются с миссией по спасению своего вида. Не припомню, чтоб хоть один из них помог хоть одному из подобным нам. Та же мать Авроры жива лишь благодаря Кайлу и тому, что она его пара.

А на мои слова альфа клана огненных волков помрачнел ещё больше прежнего. Видимо потому, что слова Белова переоценил. И всё с той же мрачностью уставился на Верховного. Как

и остальные участники собрания. Разве что Амин аль-Хайят, которому вечно обломно даже в споры влезать, сделал вид, что его всё устраивает.

– Я однозначно против подобного, – вставил его племянник и глава соседнего с ним клана пустынных волков Александр аль-Азиз, по совместительству близкий друг семейки моей пары.

– Я тоже, – сухо поддержал Трей Кларк.

Дальше назревал настоящий балаган. И он бы обязательно развернулся в полной мере, если бы О'Двайер не пресёк.

– Успокойтесь все, – сурово отрезал Йен, закрывая всем рты. – Никому из них я давать место в нашем Совете не намерен. Это будет одноразовая акция. И жить они будут в подконтрольной нам деревушке. Поставим во главе нужного нам человека, и всё. Но если кто захочет принять их у себя в стае, я возражать не стану. Но нести ответственность за их проступки в этом случае придётся принимающей стороне – это да. В конце концов, у каждого должен быть второй шанс, разве нет?

Может быть и так, но...

– То есть, генномодифицированные так сильно впечатлились возможностью угрозы своей шкуре, что вдруг согласились стать покорными овечками под наблюдением злых волков? – подал голос молчавший до этого аль-Хайят, недоверчиво прищурившись. – С чего бы?

– Я был очень убедителен, – не стал вдаваться в подробности О'Двайер.

То есть нагло утаил что-то существенное, о чём не хотел делиться с находящимися здесь по каким-то своим соображениям.

– То есть за то, что неприятностей от них ждать не придётся, ручаетесь лично вы? – тоже сделал свои выводы глава южного клана. – На каком-то очень туманном основании... – проворчал.

– Просто привёл доводом то, что среди нас уже давно живут некоторые из них. И вполне себе счастливо живут... – всё же признался чёрный альфа со вздохом.

Чем и заработал пристальный тяжёлый взгляд от пустынного волка и своего родственничка, который близнец его пары. И ещё один, но уже я сам – от него, сразу, как только заинтересовался у него участливо:

– Рекламным лицом агитационной кампании будешь? – повернулся в сторону вожака белого клана. – А то, кажись, твоя симпатичная смазливая мордашка всем понравилась настолько, что фанаты появляются, – закончил самодовольно.

– Как может не понравиться такая милая мордашка? – добавил Александр, явно не удержавшись от дополнительного комментария в адрес Кайла.

Воздух вокруг оборотня сгустился до такой степени, что вообще непонятно, как дышать. Разозлился он окончательно, в общем. Неспроста стул, как подо мной, так и под аль-Азизом пошатнулся. Усидели исключительно потому, что вовремя среагировали и собственной силой надавили, как противовес случившемуся приступу телекинеза. Хотя вряд ли бы на этом всё закончилось, если бы Верховный о себе не напомнил и весь этот балаган ни разогнал.

– Хватит. Разборки свои все будете устраивать за пределами нейтральной зоны. Об остальном полнее поговорим на следующем собрании. Свободны.

Разошлись. Все. Кроме меня. Остался сидеть там же, где пребывал прежде. Терпеливо дожидаясь пока не только двери за остальными закроются, но и сами оборотни окажутся достаточно далеко, чтобы не слышать дальнейшее.

– Аврора приняла сыворотку. Не помнит меня. Знаю, с тобой было то же самое. Как вы с этим справились? – не стал ходить вокруг да около, сразу перешёл к основной теме разговора, обратившись к нему.

Знал наверняка о тех событиях, о которых не любит распространяться, как сам Верховный, так и Кайл, как непосредственный участник упомянутого. Где-то среди них и появилась моя пара, потому в своё время изучил их с дотошностью.

– Значит, всё-таки приняла. Дурочка, – вздохнул и поморщился Йен, откинулся на спинку кресла и принялся массировать пальцами виски, спустя минуту только ответив по теме: – Никак мы не справились, Рязанов. Осталась тяга к своей паре. На том и строили заново отношения. Память с оборотом ко мне вернулись после недельной комы, которой предшествовал сильный удар по голове потолка рухнувшего здания. Но вряд ли ты согласишься на подобное, – усмехнулся вяло.

В последнем он был всецело прав.

Как минимум потому, что:

– Она беременна, – поморщился, признаваясь. – Семь недель по человеческим меркам.

И три с половиной – по нашим...

Зачем сказал?

Мог бы остановиться на первой части собственного высказывания, этого было бы достаточно.

Но что уж там...

К тому же, теперь, вероятно будет понятнее, что вариант «строили заново отношения» мне не совсем подходит.

– А ещё я нашёл её в компании генномодифицированного, – добавил мрачно. – Ошибался поблизости. Может, совпадение. Не уверен, – поделился и этим, в очередной раз прикрывая глаза собственной ладонью, в которую уткнулся.

Голова раскалывалась нещадно.

– Думаешь, от него беременна? – напрягся О'Двайер.

– Если так, отпустил бы он её тогда? – задал я встречный вопрос. – Он жив, я его не тронул, поскольку тот выдерживал дистанцию, – пояснил. – На запах принадлежность определить не получилось. Отправил по следу своих ребят, может ещё что новое узнают. Я сам там ненадолго задержался. Забрал её, и всё.

И если поначалу Верховный хмурился, то на последнее заявление усмехнулся, хотя почти сразу обратно посмурнел.

– Что она сама говорит по поводу своего положения? Где ты её вообще нашёл?

– Как-то не до разговоров было, – развёл руками. – В стриптиз-клубе я её нашёл, – напомнил. – Техас, – добавил указание самой локации. – Глухомань какая-то...

Это же насколько обидеться надо, чтоб в такую даль, тем более американскую, от меня свалить! А потом заставить себя всё позабыть, выбрав себе в предпочтение такую никчёмную жизнь.

– Реально танцевала на публику? – озадачился Верховный.

– Официанткой подрабатывала. На аборт себе собирала, – скривился, вспомнив сказанное Авророй.

Вот тут чёрный волк воздухом подавился.

– Аврора? На аборт? Серьёзно? – уставился на меня с недоверием.

Развёл руками. И на ноги поднялся.

– Прежде склонности к обслуживанию пьяных мудаков в ней тоже не наблюдалось, – вздохнул, разворачиваясь на выход.

Если находящийся напротив и мог мне чем-то помочь, то я услышал всё из того возможное. Может, сильный удар по голове, чтоб мозги на место встали, и невозможен в нашем случае, тем более оборот, с учётом беременности, однако упомянутая им тяга к своей паре и в моём случае тоже присутствовала, а значит оставалась надежда, что и память вместе с возвращением волчицы тоже может вернуться. Остаётся лишь придумать, как пробудить спящую волчицу, чем я и намерен заняться в ближайшее время.

Прощаться не стал.

Кому оно надо?

Хотя подзадержаться всё равно пришлось.

А всё потому...

– Ты ведь понимаешь, что я не могу и не буду умалчивать это от Кайла?

Мысленно усмехнулся. В первую очередь проницательности оставшегося за спиной оборотня. Раз уж я пришёл с такими вопросами к нему, а не к Кайлу, быстро сложил «два плюс два» и сделал вывод, согласно которому в мои планы не входило извещать вожака белого клана о том, что его дочь нашлась.

– Сперва пусть докажет, что это не он крушение моего самолёта устроил, – отозвался, прежде чем всё-таки уйти.

Что ответил Верховный на мое заявление, и ответил ли вообще, я уже не слышал. Да и откровенно похрен. Как и похрен на то, что против Белова за эти два месяца я так и не собрал ни одного доказательства, свидетельствующего о его возможной причастности к катастрофе. Доказательств о непричастности ведь тоже не было.

Дальнейшее моё направление – гостиница, где я оставил Аврору, прежде чем явиться на Совет. Та уснула в машине по пути из аэропорта и так и не проснулась, когда я уложил её в постель снятого на несколько дней номера, а затем ушёл, не стал будить и тревожить. Да и теперь, по возвращению, прислушиваясь к происходящему за дверью спальни, постарался не особо шуметь, когда поворачивал дверную ручку. Явился не с пустыми руками, по пути прихватил небольшой подарочек, потому немного отвлёкся от происходящего с той стороны двери спальни, когда переступал порог. Зря. Пропустил момент, когда мне в голову прилетело что-то увесистое и тяжёлое.

Твою ж... мать!!!

Глава 5

Аврора

Шёл дождь. Сверкали молнии. Гремел гром. Меня швыряло из стороны в сторону в стеклянном кубе. От стены к стене. Я пыталась ухватиться за что-нибудь, но всё было тщетно. До тех пор, пока под ногами не разверзлась пустота. Я полетела в неё с громким криком. Тьма сомкнулась вокруг меня, окружила, впиталась в моё тело, парализовав волю, лишив возможности к дыханию. И я всё падала, падала, падала...

Приземление вышло болезненным. Голова взорвалась острой болью у правого виска, за ней следом не менее болезненно прострелило правое плечо и бедро.

– Чтоб тебя... – простонала, не спеша подниматься.

Чёртов сон, который не отпускал меня вот уже два месяца. И после которого я обязательно оказывалась на полу. Вздохнув, приподнялась и уселась, кутаясь в свалившееся вместе со мной одеяло плотнее. Ударивший по глазам яркий солнечный свет вынудил ненадолго зажмуриться. Когда же смогла осмотреться...

– О, нет! – выдохнула в ужасе, во все глаза уставившись на незнакомую обстановку спальни.

Безликая и пустая, нет ничего лишнего, только самое необходимое, а за огромным панорамным окном на многие мили вокруг виднелись серые высоты и огромное колесо обозрения. Избирательная амнезийная память подкинула название города и страны – Лондон, Великобритания. То ли бывала здесь в прошлом, то ли на картинке видела. Не важно. Куда важнее то, что меня действительно похитили. И не просто похитили, а вывезли из одной страны в другую без документов и прохождения таможенного контроля, а я даже не смогла доказать свою правоту сотруднику аэропорта. Не поверил. Не мне, по крайней мере. Так обидно.

И вот что теперь делать?

Как быть?

Где я вообще?

У него дома?

Сперва подумала, потом решила, что не очень-то и хочу знать ответ. Хочу просто сбежать отсюда. И поскорее. Осталось придумать, как это сделать. Поэтому, завернувшись плотнее в одеяло, я отправилась исследовать место пребывания.

Здесь было всего две комнаты – спальня и гостиная – и одна ванная. Кухня отсутствовала. А на круглом столе у окна в гостиной среди красиво разложенных в вообще фруктов нашлось приветственное послание. То есть не частная квартира. ОТЕЛЬ. Так это ещё лучше! Мне же тогда достаточно выйти из номера и найти кого-то из рабочего персонала, а те уже сделают всё за меня.

Жаль, воодушевление, по поводу скорого обретения свободы, угасло примерно через полчаса. Дверь оказалась не только заперта на ключ с той стороны, но и достаточно крепкой, чтобы пережить попытку выбить её, а на зов и стук тоже никто по итогу так и не явился.

Зашибись!

И как быть дальше?

Мой похититель наверняка скоро вернётся, и лучше бы мне к этому времени найти выход из ситуации. Я же только и могла, что метаться в бессилии и панике из комнаты в комнату, и больше ничего.

Ну вот как так?

Переспала с мужиком на свою голову.

Не зря держалась от них всех как можно дальше все эти два месяца. Проблем больше, чем радости. Или лучше бы приняла предложение Риза сразу и не страдала сейчас. Подумаешь, замужней дамой стала бы. Всё лучше, чем так непонятно как.

– Сволочь! – выругалась, топнув ногой в бессилии.

Пусть только придёт...

А пришёл он далеко не скоро. Я успела и ванну принять, и перекусить, и постель застелить. А его всё не было. Явился, когда уже и не ждала. Стояла и смотрела в окно спальни, размышляя о своей незавидной участи, когда послышались быстрые приглушённые шаги, а затем щёлкнул замок входной двери.

Тут же сбросила с себя одеяло и, стараясь двигаться как можно тише, схватила стоящий на комодке горшок с каким-то не цветущим растением. Стоя за дверью, слышала, как мужчина с чем-то возился в гостиной, прежде чем направиться проверять меня. Стоило показаться ему на пороге спальни, как я со всей дури опустила немалого веса снаряд ему на голову. И пока он хватался за пострадавшую часть тела и ругался себе под нос, я поспешила покинуть негостеприимное местечко. Вот только не учла, что по приходу мой похититель опять запрет дверь.

Да что ж за невезение такое?

С досады пнула дверь ногой, позабыв, что нахожусь босиком.

– Уй... – схватилась за повреждённую ногу, прыгая на второй.

Из глаз брызнули злые слёзы. Ко всему прочему виновник происходящего тоже пришёл в себя. Уставился на меня с такой яростью, что я бы непременно прониклась, не будь мне так больно. Но на шаг всё равно отступила. На всякий случай.

– Сам виноват! – добавила вслух довольно нервно. – Украл меня. Взаперти держишь. А я беременная, между прочим. Мне свежий воздух нужен! И прогулки! И...

Замолчала я.

Просто он так улыбнулся. Холодно. Жестоко. Жутко. Что я ещё на один шагок отступила. И на ещё один, когда он зачем-то стащил с себя пиджак, бросив тот прямо на пол. И я только сейчас заметила, что он одет в строгий костюм двойку. В таком образе он показался мне куда более зловещим, чем если бы пребывал в повседневных футболке и джинсах, как до этого.

Ой, мамочка, если ты есть, что-то сейчас будет с твоей непутёвой дочкой...

Чего мне не молчалось?

Я же умею.

Наверное, это даже лучшее из всего, что я умею делать.

Но только почему-то не рядом с этим мужчиной.

А он...

Направился ко мне.

Приближался медленно. Молча. Неотвратно. Вынуждая отступать. Доводя меня до тихой истерики. Вот-вот сорвусь. А уж когда спиной упёрлась в стену...

– Не надо, – прошептала, не скрывая испуга.

Пообещала бы ещё с ним так больше не поступать, но голос позорно пропал, как только он сократил наше расстояние до самого минимума. Навис надо мной самым возмездием. В глазах знакомо разлилась жидкая медь, а на красивых губах растянулась холодная усмешка. Решительно зажмурилась. Не буду смотреть, с каким удовольствием он мне шею свернёт за содеянное. Тем удивительнее стало почувствовать бережное прикосновение к моей ушибленной ноге.

Уставилась на него во все глаза.

Это вот что сейчас такое происходит?

Пока я тут мысленно с жизнью прощаюсь, он... заботится?

Кажется, мой мир только что перевернулся вместе со всеми представлениями о колено-преклонённом передо мной похитителе.

Не такого я ожидала от него на свою выходку.

Совсем не этого.

И уж точно не того, что он приподнимет и начнёт целовать мне стопу.

Как вдохнула, так и не выдохнула.

Попыталась отнять ногу, но он не позволил. Более того, мужские ладони двинулись выше, к колену, а за ними и губы.

Меня не стало.

Все мысли разлетелись по закоулкам извилин подобно потревоженной стае птиц. Нет их больше. Ни одной. Только ощущение горячих касаний, превращающих мои мышцы в желе. Чужое дыхание опалило внутреннюю часть бедра, и мои ноги окончательно подкосились. Упасть не дали сильные руки. Схватили и прижали к мужской груди. Я только и успела, что охнуть и ухватиться за шею для удобства, а мой странный похититель поднялся вместе со мной на ноги и направился в ванную комнату. Правда на этот раз я решила не строить никаких предположений по поводу его действий. Всё равно ещё ни разу не смогла их предугадать. Каждое разбивалось о его противоположные поступки.

Мужчина занёс меня в душ и, не подумав раздеться, включил воду. И только потом позволил мне обрести самостоятельность. Относительную. Как только я оказалась стоящей, тут же опять прижал меня спиной к стене и упёрся кулаками по обе стороны от моей головы, пристально и с суровым видом вглядываясь в моё лицо. Сверху на нас лилась вода, намочив не только волосы, но и одежду на нём. Белая ткань намочила, став почти прозрачной, сделал видимыми очертания многочисленных татуировок. Только сейчас они интересовали меня в последнюю очередь. Не знаю, о чём думал мужчина, я же напряжённо ждала, что он станет делать дальше. А дальше он подхватил прилипшую к щеке намокшую прядь волос и бережным жестом убрал её мне за ухо, чем снова удивил.

– Ты не помнишь, но однажды, когда ты поступила примерно вот также, как совсем недавно, я тебе кое-что пообещал...

Не договорил.

Оттолкнулся кулаками от стены. А через миг я оказалась прижата к ней грудью. Одна рука моего похитителя легла мне на живот, прижимая ближе к себе, а второй он собрал мои намокшие длинные пряди, после чего перекинул их через моё плечо.

Мужские пальцы надавили на шейные позвонки и повели дорожку вниз, до самого копчика, заставляя меня произвольно прогнуться в спине. По коже побежали мурашки удовольствия. Я даже глаза прикрыла, наслаждаясь ощущениями. Потерялась в них. Ровно до момента, как мою ягодицу обожгло острой болью.

– Ай! Больно! – возмутилась тут же. – Ты что творишь? – дёрнулась прочь от него.

Бесполезно.

Только новый шлепок заработала в ответ на свой поступок.

– Выполняю обещание, – ровным тоном отозвался мужчина, наградив очередным шлепком. – Больше. Никогда. Так. Не. Делай, – потребовал и снова ударил. – Никогда. Не. Рискуй. Собой, – ещё раз приложился ладонью к моей ягодице.

И тут произошло что-то совсем странное. Это и не я будто. Не со мной. Но новый болезненный импульс отразился между ног приятным покалыванием. Настолько острым и неожиданным, что я не сдержала стоны. Аж перед глазами потемнело. Попыталась ухватиться за что-нибудь, в попытке найти не столько физическую, сколько эмоциональную опору, но рука безвольно скользнула по гладкому кафелю вниз, так и не найдя за что зацепиться.

В жизни бы не подумала, что боль может стать удовольствием. Да ещё настолько ярким.

– Хочешь мне что-то сказать? Может быть возразить? – прошептал на ухо мой похититель, на этот раз ласково погладив потревоженную часть.

Я только и смогла, что покачать головой.

Нет, говорить мне сейчас хотелось в последнюю очередь.

– Хорошая девочка, – похвалил он меня с насмешкой в голосе, вновь приложившись к моим нижним девяносто, усиливая тем самым моё странно-извращённое удовольствие.

Удар вновь сменило ласковое поглаживание. Этот контраст ощущений окончательно поглотил разумную часть меня. И когда мужская ладонь сдвинулась в сторону и ниже, а пальцы коснулись промежности, аккуратно надавив, после чего скользнули выше и легли на клитор... Меня скрутило в сильнейшем из оргазмов. С губ сорвался особенно громкий и протяжный стон, и я несколько раз ударила по стене, не в силах справиться с этим чувством.

С ума сойти!

Не бывает, чтоб с одного касания и сразу так хорошо...

Невозможно это.

Но обнимающий меня мужчина доказывал обратное. Ведь по его вине я снова и снова пыталась справиться с накатывающими одна за другой волнами наслаждения. Сверху на нас лилась прохладная вода, но я не чувствовала. Жар застывшего за моей спиной тела перебивал любой холод. Как и напряжение, всё ещё сковывающее моё собственное, несмотря на бурную разрядку.

– Теперь за тобой должок, – прохрипел он, аккуратно развернув меня обратно лицом к себе.

Не знаю, как я устояла. Ноги позорно дрожали и подкашивались. Я не понимала, ни где я, ни зачем я здесь. И в первое мгновение уставилась на него непонимающе. Во второе – покраснела, когда до меня дошла подоплёка сказанного им. Взгляд невольно опустился вниз. Туда, где плотная ткань брюк не могла скрыть в полной мере немалое возбуждение мужчины.

– Для начала меня стоит раздеть, – то ли подсказал, то ли дал указание он.

Стоит.

Но стоит ли?

Хотя я хочу.

И раздеть его. И попробовать на вкус. И чтобы он обязательно смотрел. И на то, как я оголяю его совершенное тело, избавляя сперва от промокшей насквозь рубашки. И на то, как вместе с тем опускаюсь перед ним на колени. Увитая венами плоть попадает в мою ладонь, стоит только расстегнуть и приспустить брюки, о которых я тут же забываю, поглощённая тем, как идеально ощущается его твёрдый член в моих руках. И кажется, так уже было. Меня накрывает острым чувством дежавю. Как наяву чувствую во рту вкус мужского желания. Остаётся только узнать, такой ли он на самом деле.

А он именно такой...

Утверждаюсь, едва без всякого стеснения подаюсь вперёд и провожу языком по всей длине, обхватывая головку губами, слизывая с её кончика солоноватую каплю.

Да, мне определённо нравится.

И ему тоже...

Слишком уж нетерпеливо подаётся навстречу. Обхватывает ладонью за затылок. Сам толкается в мой рот. С каждым разом глубже. Быстрее. И я легко и вполне привычно со стоном подстраиваюсь под заданный ритм. Сильнее сдавливаю пальцы у основания плоти, плотнее обхватываю её губами, чувствуя, как она становится больше и толще. Слышу как срывается мужское дыхание. Вижу, как всё ярче разгорается медь в серых глазах, полностью поглотив всю радужку. Рука в моих волосах сжимает почти до боли. И как итог чувствую на языке вкус чужого наслаждения. Чуть горьковатый и вязкий, но совсем не отталкивающий. Я глотаю всё до последней капельки. И после не сразу выпускаю его из своего рта, продлевая наше с ним

общее удовольствие. И я не уверена, что его физическое сильнее моего эмоционального. Меня фактически наизнанку выворачивает от того, как ему хорошо. Будто не он только что кончил, а я сама. Прикрываю глаза и откидываюсь спиной на стену, пытаюсь найти опору в своём неожиданном внутреннем раздразне. Очередном. И опять по вине моего похитителя. Может он феромоны какие использует, раз вместо того, чтобы держаться от него на расстоянии, я постоянно совершаю обратное? Это ведь ненормально! И ещё ненормальнее то, что мне это нравится.

Идиотизм во мне крепчает...

Иначе почему я совсем не сопротивляюсь, когда он окончательно избавляется от своей одежды, а затем поднимает меня обратно на ноги, придерживая за плечи?

– Может, скажешь уже, как тебя зовут? – шепчу, цепляясь за его шею для лучшей опоры.

Он отвечает не сразу. Сперва сжимает в своих своеобразных объятиях крепче.

– Роман.

– Что ж, приятно познакомиться, Роман, – улыбаюсь смущённо, уткнувшись лбом ему в грудь. – А я – Герда.

Глава 6

Роман

Герда...

Это очередная насмешка судьбы такая?

Но ничего говорить вслух не стал.

Разум оказался слишком занят тем, насколько же охрещенно ощущается хрупкая фигурка моей пары в моих руках. Искушая вновь развернуть её лицом к стене, провести кончиками пальцев вдоль позвонков, вынудив девушку чуть прогнуться в спине, перехватить за бедра крепче, притягивая к себе ближе, а затем войти одним резким толчком, замереть на доли секунды, ощущая, насколько тесно внутри неё и как чертовски правильно это неутолимое чувство единения... ответный её стон сведёт с ума в считанные мгновения, и я позабуду об осторожности, снова и снова банально вдалбливаясь в неё, ловя всё новые и новые стоны её ответного наслаждения, пока в глазах не потемнеет у обоих... И да, с водными процедурами мы совершенно точно так никогда не закончим, соответственно, стоило бы попридержаться при себе все свои бушующие эмоции и проявить завидное терпение.

– Аврора, – всё же произнёс вслух, беря в руки бутылёк с какой-то кремовой дрянью, именуемой гелем для душа.

Выдавил немного на свою ладонь, ещё немного добавил на девичьи плечи, после чего принялся растирать по бархатной коже, всё же не отказав себе в удовольствии пройтись пальцами по позвонкам, отчего она действительно выгнулась в спине.

– М-м? – отозвалась бездумно, но почти сразу напряглась. – погоди, как ты сказал? – подняла на меня свой весенний взор.

Едва ли она до конца пришла в себя и в полной мере осознавала реальность, так что искушение всё же вернуться к тому, о чём думалось прежде, лишь усилилось. Стояк так никуда и не делся, даже после подаренной разрядки, и начинал болезненно пульсировать, с учётом, как плотно и соблазнительно она прижималась ко мне сама. Но ведь не будем же мы так и продолжать? Когда в её хорошенькой головке точно созрели мысли о том, что я озабоченный маньяк, который похитил её в какое-нибудь сексуальное рабство. Хотя, если уж быть честным с самим собой, вполне себе неплохой бы вариант вышел. Ну и что, что ничего не помнит? Да кому оно надо? В какой-то мере так даже лучше. Никаких скандалов больше на фоне клановых распрей и заботы о мнимом благополучии её семейки. Пусть и дальше сладко стонет подо мной. Желательно в круглосуточном нон-стопе. Сперва здесь, в этом номере отеля, где изолирован целый этаж, а затем и на острове, куда я её отвезу, с которого уж точно никуда не денется.

Исключительно только моя.

Да...

Идеально!

– Аврора, – улыбнулся, проговорив уже вслух. – Твоё имя.

Промолчала, но смотрела на меня теперь иначе, без прежней поволоки страсти, с недоверием.

– Аврора, – повторила едва слышно. – То есть ты меня действительно знаешь? – попыталась отодвинуться. – То есть, ту, другую меня, – поправилась.

Вот нафига сказал, спрашивается?

Нормально же общались...

Когда у неё ни секунды не было, чтобы задаваться вопросами.

Что б это моё непонятно откуда взявшееся чувство правильности...

А отодвинуться я ей, конечно же, не позволил. Хотя развернул. Прижал к себе иначе. Теперь член упирался ей чуть выше поясницы, а мои ладони легли на низ её живота, продолжая растирать гель, постепенно поднимаясь к груди.

И да, лучше бы сразу всё прояснить.

Получать по башке цветочным горшком совсем не понравилось...

А если бы поранилась?!

Моя сумасбродная пара.

– Мы с тобой поссорились, и ты улетела в Дубай, – признался, пусть и неохотно. – Потом ты заболела. Твой отец рассказал мне об этом и предложил сделку, чтобы я помог. И я приехал к тебе. А после того, как тебе стало лучше, мы помирились и вернулись домой, ты узнала о сделке, – продолжил краткую версию того, что мы с ней успели натворить, и как до такого докатились. – Вероятно, решила, что я из-за неё всё это сделал. Забрала препарат из лаборатории своего деда, уменьшающий парное притяжение и стирающий память, а затем исчезла. Два месяца я искал тебя, Аврора. И вот нашёл... – добавил, выдавил ещё немного геля и накрыл ладонями девичью грудь, чуть сдавливая.

Не удержался и вовсе слегка ущипнул за соски. Реакция оказалась мгновенной. Шумно выдохнув, она с очередным протяжным стоном прогнулась в спине сильнее, буквально впечатываясь в меня своими бёдрами.

Твою ж...

Что там за разговор у нас был?

Забыл. Вообще всё забыл. Кроме того, насколько близко и доступно желанное. Даже то, что надо дышать. Лишь после того, как в груди запекло от недостатка кислорода, поймал ртом воздух, ненадолго возвращаясь в реальность, за краткие мгновения осознавая ещё и тот факт, что оставил далеко не один синяк на её нежной коже своей несдержанностью. То и помогло прийти в себя. Хотя и тогда не совсем отпустил.

– Сама! – фактически приказал, вручая бутылёк с гелем в её маленькие ладошки.

Должно быть и это тоже вышло слишком грубо, она чуть не уронила вручённый флакончик от неожиданности. Обернулась, посмотрев на меня в полнейшей растерянности. Далеко не сразу выполнила сказанное. Прошла чуть ли не минута, прежде чем выдавила себе на ладони немного геля, а затем, закусив губу, не очень уверенно принялась растирать его по моим плечам, пристально следя за собственными действиями. И с каждым пройденным мгновением дыхание её становилось всё более прерывистым, а нажим пальцев сильнее.

– Так? – спросила тихонько в какой-то момент.

– Хорошая девочка, – похвалил за проявленное послушание.

И пусть голос позорно отказывал, а я сам не меньше тысячи раз пожалел о содеянном. Ведь если чувствовать под пальцами изящные изгибы стройного стана искушало и соблазняло на куда более низменные желания, чем забота о своей паре, то вот то, что делала она сама... кислород в лёгких опять закончился. Вместе с застрявшим в них черничным запахом, разбавленным нотками нашего общего возбуждения, сводящего с ума похлеще всего остального. Ничего разумного не осталось. Словно не было никакого подобия близости между нами совсем недавно, как и перед рейсом до Лондона. Да и вообще... Не только эти два месяца, что я, как побитый пёс, таскался по миру в поисках своей пары.

И...

Да нахрен всё!

Подхватил девушку под ягодицы, вынуждая шире раздвинуть свои красивые ножки и обнять меня ими, после чего шагнул к стене, прижимая её к ней спиной. Очень старался вновь не причинить ей вред, но вряд ли проявил достаточно сдержанности, когда без всяческих прелюдий вторгся в податливое тело. Вбивался в неё действительно на грани сумасшествия. Слиш-

ком нестерпимо нуждался в том, чтобы чувствовать её. Максимально. Когда никаких преград. И даже воздух – и тот один на двоих. Когда для неё самой не существует ничего в этом мире, кроме меня – единственного, а она кусает губы и закатывает глаза от пронзающего её удовольствия, прежде чем её внутренние мышцы сожмут мой член крепче, заставив кончить нас обоих почти одновременно.

И потом мы оба далеко не сразу вернёмся в реальность.

Она – практически без сил, распятая между мной и стеной, пытающаяся выровнять своё рваное дыхание, и я – тот, кто не может ослабить хватку даже в этот момент, дать ей хоть чуточку больше свободного пространства. Просто потому, что не могу. Не будет у неё никакого пространства, отдельно от меня. Никогда. Несмотря ни на что. Последнее мелькнуло в моей голове не один раз, и даже не сотню. Наряду с биением не только моего или её сердца, но и ещё двух маленьких сердечек, тех что жили внутри моей пары. Даже если это всего лишь пресловутая грёбанная парная зависимость. Слишком глубоко она во мне. Зависимость. Аврора. И всё то, что пришло вместе с её появлением в моей жизни.

– Ром...

– Что, сокровище моё?

– Что за сделка?

Сделка...

То, о чём я сам должен был ей рассказать, тогда бы и не пришлось нам обоим переживать всё это. Я и собирался. Правда, совсем не при таких обстоятельствах. Но что уж теперь.

– Я возвращаю тебя отцу. Он – даёт то, что нужно мне, – выдал из себя. – Обмен. Мы с твоим отцом не очень-то и ладим. Старые счёты. Собственно, из-за них мы с тобой и поссорились.

Аврора призадумалась, не спеша задавать новые вопросы.

– И как обмен? Удался? – поинтересовалась по итогу каких-то своих дум.

Мысленно усмехнулся.

– Я в нём не нуждаюсь.

– Тогда зачем согласился? – нахмурилась.

– А я соглашался? – переспросил, наконец, собравшись с силами, чтобы покинуть душевую.

Воду выключил. А девушку так и не перестал прижимать к себе, когда вернулся в спальню. Улёгся сам и её на себя сверху уложил. Она чуть повозилась, устраиваясь удобнее, но слезать с меня не стала.

– Тебе было плохо. Я не мог не приехать, – дополнил.

О том, что вера её папашки в сделку облегчила мне задачу по беспрепятственному въезду на чужую территорию, умолчал. Ни к чему вспоминать старые обиды и нелепые разборки. Да и не до того ей сейчас явно. С новыми обстоятельствами бы разобраться.

– То есть, вы с моим, – тут она запнулась, – папой, – еле выдавила из себя, – заключили сделку, узнав о которой, я просто взяла и сбежала? Даже не попытавшись выяснить, что к чему? – закончила совсем недоверчиво. – Бред какой-то.

– Собирался тебя о том же спросить, – усмехнулся.

– Очень своевременно, – отзеркалила Аврора мою эмоцию. – У меня правда есть папа? – переключилась на иное. – А мама? Братья, сёстры?

Чуть сдвинулся, чтобы удобнее было смотреть ей в глаза.

– Стал бы я говорить о нём, если бы его не было? – задал встречный вопрос. – И мама. И сестра. Близнец.

– Сестра-близнец? – приоткрыла она рот от удивления. – Правда?

– Если будешь себя хорошо вести, может быть я тебя к ним даже отвезу, – невольно улыбнулся.

Слишком трогательно-наивной выглядела моя пара в этот момент.

Недолго.

После моих слов тут же напряглась.

– То есть моим родным ты меня в принципе возвращать не собираешься, – постановила мрачно, но заикливаться на том не стала. – Почему вообще сразу обо всём не рассказал? Зачем было красть? И почему, если меня искали, не было отвечено ни на один полицейский запрос? Их рассылали, я знаю. Даже в посольства других стран. Но в ответ приходили только отрицательные письма. Я даже по фотографии пробовала себя в сети найти. Пусто, – совсем приуныла и загрузилась.

Не она одна, к слову.

– А запросы ты делала с помощью кого? – уточнил.

Хотя вряд ли нуждался в этом действительно. Разве что для того, чтобы потом перед Верховным оправдаться за убийство одной тщетной душонки, которая её сомнительный дружок.

– С помощью Риза. Ну того полицейского, которым я тебя пугала.

Что и требовалось доказать.

– Но он их при мне отсылал. Я видела, – выступила в защиту своего генномодифицированного дружка, который теперь уж точно будущий труп.

Ничего не стал говорить. На это.

– Тумба. Верхний ящик, – указал в обозначенном направлении.

Именно там оставил её документы. И нашла она их довольно быстро. Сперва одарила очередным недоверчивым взглядом, потом всё-таки потянулась. А как открыла свой загранпаспорт...

– Россия? Я из России? И... мне реально всего девятнадцать? – посмотрела на меня в ужасе.

Пожалуй, если спросит, сколько лет мне, промолчу...

А то родит ещё раньше срока.

– Да, сокровище, – обозначил, впервые за последние два дня на родном языке.

Аврора как собралась ответить, так и застыла, ошарашенно глядя на меня.

– Я тебя понимаю, – пробормотала тоже на русском. – И сама на нём говорю! Вот же жуть, – выдохнула, усевшись на край постели. – То есть мало того, что сбежала из-за непонятной и не подтверждённой обиды из дома, так ещё и настолько далеко? Я точно ненормальная, – постановила итогом, тяжело вздохнув. – Хоть бы какой-нибудь Лас-Вегас тогда выбрала, что ли...

И вот не стоило мне добавлять «масла в огонь» в ситуации, когда по-хорошему, утешить бы свою несчастную забывашку, но...

– Когда тебе не понравилось то, что я увезу тебя от твоего любимого папочки, ты сперва ушла, а потом попросила другого волка укусить тебя, чтобы я думал, будто он теперь твоя пара. Не я, – произнёс всё с той же усмешкой, – Я бы не сказал, что прям «ненормальная», но не сахар, это точно, – покачал головой с мнимой удручённостью, а через короткую паузу добавил: – Для справки, пара – это один раз и навсегда. Другой пары быть не может. Когда волк теряет свою пару, он умирает.

Вот тут она позабыла обо всех своих страданиях.

– Волк? Что ещё за волк? – нахмурилась, а затем, судя по виду, в её хорошенькой головке родилась ещё одна невероятная идея в отношении меня. – Только не говори, что ты какой-нибудь сектант! – подскочила на ноги, кажется, готовая вновь от меня драпать как можно дальше и скорее.

Поймал её за полсекунды. За ногу.

– То есть, если я просто очень озабоченный маньяк, который тебя похитил, чтобы оттрахать до потери сознания, это пережить ещё можно, и даже вполне успешно, если вспомнить,

как тебе всё понравилось, а если сектант – так всё, сразу отказываешься, да, сокровище? – заметил, притягивая девчонку обратно.

– А ты жертвоприношения не приносишь во славу кого-нибудь? – уточнила, прищурившись, чуть подумала и добавила: – Групповым развратом не занимаешься?

В первую секунду не смог определиться, то ли заржать в голос, то ли подтвердить все её нелепые опасения, уж больно забавно она выглядела, строя все эти непонятно откуда берущиеся теории. И, хотя один генномодифицированный трупик скоро точно будет принесён в жертву в утеху лично мне, в итоге:

– На групповушку точно не рассчитывай, – заявил со всей серьёзностью, прежде чем подняться на ноги.

В конце концов, сомневаюсь, что хоть какие-то рассуждения тут на самом деле помогут.

Да и как объяснишь?

Никак...

Пусть сама всё увидит.

Глава 7

Аврора

Когда проснулась этим днём, успела надумать с десяток теорий того, кто он, для чего меня похитил, и как долго продержит. По мере разговора, все теории разбивались о совершенно неожиданные заявления.

У меня есть семья!

И меня искали все эти два месяца!

И Роман – не совсем маньяк (хотя, смотря с какой стороны на это посмотреть), как я предполагала ранее.

И уж точно не сектант!

Более того, он даже не человек!

Огромный серый волчара, размером с матёрого гризли!

Волчара, который злобно скалился и бесшумно приближался ко мне. Я только и могла, что сидеть и смотреть на то, как он подходит ко мне всё ближе. Парализовало. Наверное, так выглядят те, кого внезапно ударило током, но они выжили. Сидят, смотрят и не вдупляют, что вообще произошло и происходит. Вот и я также. А уж когда он вплотную приблизился ко мне и уткнулся носом в мои ладони, коротко рыкнув – впала в окончательный ступор.

Он что, хочет, чтобы я погладила его?

Серьёзно?

Ну... ладно.

Один фиг терять уже нечего.

Разум давно приказал долго жить. Ещё в душе. Так что я неспешно подняла ладонь и погрузила пальцы в густой тёмно-серый мех на крепкой шее. Тут же ошеломлённо выдохнула. Если сама шерсть волка была довольно жёсткой, то вот подшёрсток – мягкий, как у того же котёнка. Так необычно и неожиданно, что я невольно улыбнулась. Особенно, когда он прикрыл глаза от удовольствия.

Офигеть можно!

Настоящий человек-волк!

Или волк-человек?

Да какая разница!

Я глажу волка, который человек!

И сразу понятно стало, почему у него глаза такие необычные, как и клыки.

– Хорошо, что не стал убеждать на словах, – пробормотала уже вслух, нервно рассмеявшись. – Точно бы не поверила!

За это меня нагло лизнули в щёку, из-за чего я повторно рассмеялась, принявшись его рассматривать более детально.

Он больше меня. Если встану на ноги и руки – вдвое меньше него буду. Если не втрое. Он сейчас даже больше себя в человеческом обличье. И не совсем серый. Скорее, дымчатый. Шерсть лоснилась и отливала серебром, подобно стали на свету, пока я вела по ней рукой. Изумительный оттенок. Как и он сам. Настолько красивый, что у меня слов не подбиралось.

– Ты такой... – выдохнула, так и не сумев подобрать правильные слова, которые бы смогли описать мой текущий восторг. – Потрясающий! – обозначила как смогла, обобщив.

Ни грамма страха во мне не осталось по отношению к нему. Более того, ощутила себя в безопасности, как никогда со времён того дня, как очнулась. И... в дверь постучали. Едва не простонала разочарованно. Особенно когда мужчина обернулся обратно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.